

18+ ЕННАДИЙ БРУСОВ

ПАЦАНЫ 90-Х

Геннадий Брусов

Пацаны 90-х

«Издательские решения»

Брусов Г.

Пацаны 90-х / Г. Брусов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606102-6

С приходом девяностых многие молодые спортсмены остались не у дел. Борцы и боксеры, подружившись еще в спортивных лагерях, сбивались в коллективы и старались выживать в этом водовороте событий. Автор сам занимался борьбой. Отсидел шесть лет за разбой, а освободившись, занялся бизнесом. Поэтому не понаслышке знает о том времени. В книге глазами главного героя описываются события с конца восьмидесятых, когда еще все строили коммунизм. Затем про лихие девяностые и свободные нулевые. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-606102-6

© Брусов Г.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Криминал	7
Первый скак	7
Телефон-автомат	9
По дачам не лазил, но в милицию попал	11
Новый прикид	13
Чемпионат СССР	14
Деревенские девчонки	16
Опять в институт	18
Байкеры	20
Драка на дискотеке и первый Секс	22
Пасынок криминального авторитета и гонороя	24
Проел звание мастера спорта	25
Последние соревнования	27
Наперстки	29
Армия	31
Их восемь – нас двое	35
Водочники	37
Кожанка	40
Ломка денег	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пацаны 90-х

Геннадий Брусов

© Геннадий Брусов, 2024

ISBN 978-5-0060-6102-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Все события данного повествования выдуманы, а совпадения с реальными людьми – случайны, но это не точно...

Гоша сидел на больничной койке и смотрел телевизор. Вдруг, дверь палаты распахнулась, и в нее, почти бегом, ворвался доктор. Размахивая рентгеновскими снимками, он прокричал:

– Ты почему сидишь? Жить надоело? Быстро лежать.

Ничего не понимая, Гоша лег. Следом вошла медсестра и принялась тут же ставить ему капельницу, сначала в одну, а следом и во вторую руку. Надо же, почти сутки никто ничего не делал, а тут такая суета, – пронеслось у него в голове и это вызывало беспокойность. Доктор тем временем уселся на табурет и уже спокойнее начал объяснять:

– Видишь ли, снимки показали, что часть твоей правой височной кости, что над ухом, в результате удара проломилась и вошла внутрь. Поэтому, тебе лучше не двигаться. Мы сейчас тебя прокапаем, и будем срочно оперировать. Готовься. После этих слов он направился на выход оставив Гошу один на один со своими мыслями. А мысли были далеко не позитивными. Поведение медперсонала и суета вокруг, говорили только об одном – дело швах. И почему-то было жалко даже не себя. Конечно, в свои двадцать шесть, очень хотелось жить, но Гоша больше думал про мать. Как она это переживет, если операция не поможет?

Почти шесть лет назад, у нее и так был стресс, когда его посадили. Теперь до свободы осталось полгода, и может случиться, что сына она так и не дождетя. А еще девять лет назад ничто не предвещало беды. Он – старший сын был ее гордостью. Школу закончил без троек, к этому времени стал кандидатом в мастера спорта по вольной борьбе и поехал поступать в пединститут. Размышляя об этом, Гоша погрузился в воспоминания...

Часть 1. Криминал

Первый скак

На дворе стоял июль 1989 года. К автовокзалу Красноярска прибыл автобус. Из него вышел молодой парень со спортивной сумкой в руках и направился к стоявшему неподалеку троллейбусу. Уже через двадцать минут, рогатый довез его до школы высшего спортивного мастерства по борьбе, где его ожидал новый тренер.

– Здравствуйте, меня зовут Гоша. Я от Петра Дмитриевича из Норильска. Приехал у вас тренироваться и поступать в институт.

Тренер выслушал своего нового ученика и отправил подавать документы в ВУЗ и заселяться в гостиницу на спортивной базе «Динамо». Уже на следующий день предстояло сдавать первый вступительный экзамен по гимнастике, следом была легкая атлетика и плавание. После предстояло написать сочинение и ответить на билет по биологии. Гоша был уверен, что сдаст все без особого труда и место в пединституте на факультете физвоспитания ему обеспечено. Однако уже на следующий день, наступило первое разочарование. Выполняя упражнение на брусьях, рука предательски соскользнула с них и из-за этого оценка была ноль зачетных баллов. Прыжок через коня судьи оценили на троечку, и только за подтягивание удалось получить пять. Итого восемь баллов, и шансы на поступление начали улетучиваться. Через день стартовали экзамены по легкой атлетике. Километр преодолел за 2 минуты и 50 секунд. Это был второй результат из всего потока абитуриентов. В длину прыгнул так же на пятерку, но не задалось с метанием гранаты. Он впервые держал ее в руках, соответственно и техникой метания не владел. Закинуть удалось только на 36 метров, и если в школе за это поставили бы четверку, то тут только ноль. На следующий день нужно было проплыть сто метров. Гоше потребовалось для этого минута и 50 секунд, что принесло ему еще только десять баллов, поэтому набранные в сумме двадцать семь, соответствовали тройке за специализацию. Проходной балл в том году был равен девяти, и Гоше не помогла даже сданная на пятерку биология. Самооценка упала ниже плинтуса, но ведь его целью был не столько институт, сколько желание повышать свое спортивное мастерство. Выход виделся только один – подать документы в техникум физической культуры, благо, что экзамены там еще не начинались. Правда, отделение вольной борьбы было на базе восьми классов, поэтому пришлось подать документы на легкую атлетику.

Через пять дней начались экзамены. Не имея специализации, рассудил так: раз тысячу метров он пробежал на отлично, то и восемь сотен должен одолеть не хуже, поэтому выбрал эту дистанцию. Расчет оказался правильным, да и за общую подготовку в виде прыжка в длину, стометровки и кросса на три тысячи он получил пятерки. История с сочинением и биологией, также дались легко, поэтому получив максимально возможные баллы, Гоша стал студентом. Более того, преподаватели даже агитировали его всерьез заняться легкой атлетикой и обещали, что уже через полгода он станет кандидатом в мастера спорта.

– Так я уже кандидат, только по борьбе, – деликатно парировал он, их предложение.

Самооценка была восстановлена, и Гоша вернулся в спортивный лагерь, откуда он уехал месяц назад. Через неделю теплоход вез его вниз по Енисею. По приезду домой, выписался, снялся с воинского учета и снова улетел в Красноярск. Там его вновь поселили в гостинице «Динамо», так как своего общежития техникум не имел. Номер состоял из двух комнат с общей прихожей. В том, что больше, уже жили Ванька с Ленькой. Первый тоже норильчанин, год назад закончил восемь классов и поступил на отделение вольной борьбы. Ленька был из Абакана и перешел уже на третий курс все того же учебного заведения. С Гошей заселялись еще двое учеников его тренера, Марк и Серега, так же поступившие в техникум, но после вось-

мого класса. Гошу определили в комнату с Серегой. Помещения были спартанского вида, да и гостиницей их можно было назвать лишь условно. Удобства общие на этаже, а в комнатах помимо панцирных кроватей с тумбочками возле них, был еще встроенный шкаф для вещей. Занавески на окнах и палас на полу – отсутствовали. Единственным плюсом было то, что это жилье оплачивал спорткомитет. Он же и назначил «зарплату» в сорок пять рублей, которые выдавались талонами на питание. Такой же была стипендия, еще сотку Гоше обещали ежемесячно отправлять родители. Таким образом, на жизнь должно было хватать с лихвой. Но отсутствие паласа, штор и телевизора, вносило сильный дискомфорт. К тому же все это присутствовало у соседей. На вопрос: «Откуда дровишки?», прозвучал соответственный ответ. Лесом, оказались расположенные неподалеку дачи. Именно оттуда все это богатство и было позаимствовано. На тот момент, единственным Гошиным преступным опытом, была мелочь из карманов, стыренная в школьном гардеробе. Поэтому его смутило предложение парней, пополнить недостающее тем же способом, но, чтобы не упасть в грязь лицом, виду он не подал.

Вылазку назначили на ближайший будний сентябрьский вечер. Тогда и дачников должно было быть меньше, и урожай уже поспел. Вся эта акция напоминала ему детскую вылазку. Как тогда называли: «страдавать». Правда, по огородам до этого лазили исключительно ради урожая. Теперь же предстояло залазить в дома. На практике все оказалось не так страшно. Присмотрели более-менее приличный дом, в сарае нашли топор и уже сего помощью, проникли в помещение. В нем было все необходимое: черно-белый телевизор «Кварц», даже шторы с паласом присутствовали. Пока Гоша с Серегой собирали причитающееся им имущество, остальные нашли подполье с обширными запасами солений и варенья. Собрав все это богатство они, вернулись в гостиницу. То, с какой легкостью прошел этот первый «скок», как на жаргоне называлась подобная кража, наталкивало Гошу на двойные чувства. С одной стороны, они получили то, что хотели, без каких-либо проблем. С другой, на душе скребли кошки. Однако пришло понимание, что от жизни получать блага можно не только работая, как учили родители и школа.

Телефон-автомат

На дворе был конец сентября, учеба и тренировки поглощали все время. Утром ехали на зарядку. Чтобы до неё добраться, приходилось час пилить на рогатом из студгородка в центр города, где находилась школа борьбы. Зарядкой это дело можно было назвать с большой натяжкой. По факту, проводилась обычная тренировка на ковре, правда сокращенная до одного часа. После, предстояло провести три пары в техникуме, из которых две, обязательно были спортивными, типа гимнастики, лыж или плавания и одна теоретическая. По окончании учебы снова была двухчасовая тренировка на ковре, и только поле шести вечера наступала свобода. Как оказалось, буквально за этот небольшой промежуток времени, Гоша сумел исправить те недостатки, которые помешали ему поступить в пединститут. Самое простое было с гранатой. Уже на первом занятии, преподаватель объяснил ему, как бросать этот семисотграммовый кусок свинца. И буквально сразу, снаряд стал улетать за пятидесятиметровую отметку. Брусья и конь, также дались легко, а вот с плаванием пришлось попотеть. С самых первых тренировок, их начали учить выдыхать в воду и азам кроля. Оказалось, что этот стиль очень отличается от того плавания в «размашку», которым владел Гоша. Учили развороту у бортика и даже не освоив кувырок, вскоре стометровку удавалось стабильно проплывать на отлично. Все эти изменения сильно мотивировали и давали уверенность в том, что окончив техникум, удастся без проблем поступить на третий курс «педа».

Но, учеба и тренировки это одно, а обретенная самостоятельность и отсутствие опеки родителей, толкали на необдуманные поступки, которые влекли за собой, неожиданные последствия. Первое случилось как раз осенью, когда пришла телеграмма от мамы, где сообщался номер рейса, на котором она прилетала из Норильска в Красноярск. Рейс прибывал поздно, и Гоша с двумя приятелями коротали время, гуляя по вечернему городу. Путь держали к переговорному пункту, чтобы уточнить, не задержали ли рейс. По телефону, убедился, что мама прилетает через пару часов. Выйдя, завернули за угол. Уже смеркалось и в наступающей темноте, едва был замечен силуэт, стоящий возле телефонов-автоматов, развешенных длинным рядом на стене здания. Подходя ближе, стало заметно, что человек не разговаривает, а чем-то ковыряется в аппарате. Парни подходили ближе и видимо, услышав приближающиеся шаги, силуэт кинулся прочь. Подойдя к аппарату, увидели откинутую в сторону крышку. А торчащая между стенками корпуса телефона и монетоприемником отвертка, говорила сама за себя. Парни переглянулись и решили ради интереса, достать монеты из аппарата. Приятели встали у дороги «на атасе», а Гоша принялся выдергивать отвертку, которая никак не поддавалась. Только он хотел сказать об этом друзьям, как услышал визг тормозов. Обернувшись, увидел остановившуюся за спинами парней желтую копейку с синей полосой, из которой на ходу, выскакивал милиционер. Он отодвинул в сторону, раскрывших от неожиданности рты друзей, и направляясь к Гоше прокричал: «Стоять, милиция!» Инстинкт самосохранения сработал раньше мозгов и ноги сами пустили тело наутек. Причем, если бы включились мозги, то бежать было не нужно. А если и бежать, то туда, откуда приехала машина. К тому же дорога вела вниз к рынку, где по пути можно было бы затеряться, пока она разворачивается. Потому как от служивого в сапогах, Гоша и так быстро оторвался. Но выбор был сделан, и он бежал в другую сторону. Опять, обогнув здание переговорного пункта, завернул на проспект Мира. Инстинкт подсказывал технику спринтерского бега: «Руки согнуты, кисти расслаблены, пятки не опускаются на асфальт, носом – вдох, ртом – выдох». Только преодолев первый квартал, голова начала соображать. Сзади по дороге, завывая сиреной, настигала копейка, справа между домами, был небольшой сквер. Гоша свернул туда, но милицейская машина, проехав вдоль следующего дома, выехала наперерез. Все тот же инстинкт, воспринял ее, как незначительное препятствие и едва коснувшись ногой капота, Гоша выбежал на следующую улицу. Машина,

сверкая проблесковым маячком, развернулась и направилась следом. Выбегая, увидел вход в гостиницу «Север», куда должна была заселяться мама. На улице стояли люди. Пробегая мимо, Гоша видел лишь их изумленные глаза. В голове была лишь одна мысль: «Дотянуть бы до следующего квартала, а там постараться затеряться в парке». Но милицейская копейка уже поравнялась с ним, из нее выскочил все тот же, милиционер и вновь погнался за Гошей. Силы подходили к концу, и было слышно, как его нагоняют. Чувствуя, что сейчас схватят за загривок, резко присел, милиционер пролетел мимо, а Гоша развернулся и кинулся в противоположную сторону. Но на его беду, сразу попал в объятия второго сотрудника, который бежал следом. На руках сомкнулись наручники и получив пару раз по пузу, его погрузили на заднее сидение и повезли в отдел. Там, узнав, что у него с собой отсутствуют документы, пересадили в УАЗик и повезли по месту жительства. Нужно было видеть удивленное лицо администратора гостиницы, когда она увидела Гошу в наручниках и в сопровождении двух милиционеров. Номер оказался совершенно пустой, поэтому забрали только паспорт.

Обезьянник, куда его поместили, был пуст и до утра его никто не беспокоил. Неудобная лавка и разные мысли крутившиеся в голове не позволяли уснуть. Самое неприятное, так это то, что не удастся встретить мать. Что будет, когда об этом происшествии узнают тренера? И еще много чего вертелось в голове, но одно он понимал точно, не нужно рассказывать все. Утром его отвели в какой-то кабинет. За столом сидел опер и с деланно серьезным видом, указывая на отвертку и накопитель, сказал: «Выкладывай». Гоша, не моргнув глазом, поведал ему историю, исключив из нее друзей и желание присвоить себе монеты из автомата. Неизвестно, поверил ему опер или нет, но видимо денег в том накопителе и так не хватало для возбуждения дела. К тому же, когда он узнал, что Гоша тренируется в Динамо, спросил фамилию директора. Услышав правильный ответ, сказал: «Че ж ты сразу об этом не сказал, я бы тебя еще ночью отпустил, ты же наш – Динамовец». Не прошло и пяти минут, как его выпустили на все четыре стороны. Приехав в гостиницу, он увидел мать. Уже от нее узнал подноготную его освобождения. Оказалось, что сойдя с автобуса и поняв, что ее никто не встречает, она на такси добралась до Динамовской гостиницы. Там ничего не понимающая администратор, поделилась с ней имеющейся информацией и заселила в свободный номер. Мама угостила ее привезенной с собой северной рыбкой. Уже утром администратор позвонила знакомому генералу и изложила суть проблемы. Он перезвонил через несколько минут и сказал, что вопрос решен и через полчаса Гоша приедет. Это было первое, но далеко не последнее посещение милиции этой осенью...

По дачам не лазил, но в милицию попал

Наступил октябрь, день подходил к концу. После тренировки решили ужинать в столовке, что была рядом. Набив животы слипшимися макаронами с котлетами, которые с большой натяжкой можно было назвать мясными, запили все это дело едва темным чаем и, придя в гостиницу, попадали на кровати. Обычно в столовых питались только днем, а ужин готовили в номере, но на днях перегорела электрическая плитка. Да и продукты, привезенные из дома, практически закончились. В магазинах же было, что называется, шаром покати. Основные продукты продавались по талонам, которых по понятным причинам у студентов не было. Поэтому обычно на ужин готовился суп из «бичпакета», в который добавлялось несколько картофелин, и пережарка. Если была тушенка, то и она отправлялась в кастрюлю, которая тут же опорожнялась пятью голодными ртами. Но не в этот раз. Спустя полчаса, кто-то сказал, что не плохо бы было пополнить запасы провизии. Имелось в виду, снова посетить близлежащие дачи и экспроприировать там соленья и варенье. Все поддержали эту идею, и только у Гоши было дурное предчувствие от всей этой затеи. Поэтому он сказал, что не пойдет и другим не советует. Его тут же начали упрекать в трусости и брать «на слабо», но внутреннее чувство тревоги взяло верх. Тогда Ванька спросил: «Ну, хоть сумку-то свою дашь?» Сумка у Гоши была и правда вместительная, большая из плотного кожзама с надписью USSR. Дефицитная вещь по тем временам. «Сумку дам», – ответил Гоша, вытряхивая из нее форму.

Чтобы обеспечить себе алиби, парни выбрались на улицу через окно, благо, что номер был на первом этаже. Гоша закрыл за ними створки, включил телевизор и вышел в коридор. Там администратор смотрела по громоздкому цветному телевизору сеанс Анатолия Кашпировского. Сделав вид, что передача ему интересна, уселся рядом.

– А почему в номере не смотришь? – удивленно спросила она.

– Да, там парни другой канал смотрят.

Примерно через час, Гоша услышал шум в номере и, пожелав администратору спокойной ночи, направился к себе. Там он увидел разгоряченных друзей, но с пустыми руками. Они дружно начали делиться, произошедшими с ними приключениями. Рассказывал Марк: «Ну, у тебя Гоша и чуйка! Нас и вправду чуть не замели, еле ноги унесли».

Вначале все шло хорошо, залезли на дачу. В дом попасть не смогли. Взяли там мешок картошки, несколько банок варенья. Даже плитка электрическая в сарае была. Ее в твою сумку загрузили, сверху еще ранетки накидали, и пошли домой. Но по пути нарвались на сторожа. Тот в свисток засвистел и собаку натравил. Не видя остальных, мы бежали с Ванькой. Он твою сумку тянет, я мешок картошки. Собака нас нагнала, но не кусала, просто бежала между нами и лаяла. Ванька сумкой ее морду отводит и она на меня, я мешок в нее бросаю и она снова на Ваньку. Бежали так метров десять и тут на пути деревянный забор. Я на тот забор прыгаю и делаю выход на две руки, чтобы его преодолеть, как мне на плечо опускается рука и прижимает меня грудью к колючке. Это Ванька со страху, перемахнул и через забор и через меня. Ему-то хоть бы хны, а у меня и руки и грудак в проколах».

– А где сумка? – спросил Гоша.

– Так с той стороны забора и осталась.

Еще с полчаса каждый рассказывал свою историю бегства, а потом легли спать. С утра, первая пара была спортивная, поэтому в здание техникума Гоша попал только к обеду, где его сразу вызвали в деканат. Там сообщили, что по его душу приезжал участковый и оставил повестку. Не понимая, чем его персона заинтересовала органы, после занятий он отправился по указанному адресу.

Опорный пункт находился на конечной остановке студгородка, что как раз не далеко от гостиницы, где он проживал. Мыслей о том, что этот вызов как-то связан с вчерашними

событиями не было, а больше его вызывать как бы, не за что. С этими соображениями Гоша вошел в помещение. За столом сидел лейтенант. Гоша протянул ему повестку, на что тот вытащил из письменного стола паспорт и студенческий билет. Гоша сразу узнал корочки своих документов. Стало понятно, что они лежали в боковом кармане его сумки, который был закрыт на молнию и его-то он и не проверил. Мозг тут же загудел, как компьютер, придумывая объяснение. Тем временем лейтенант спросил: «Твои?»

Не придумав ничего лучшего, Гоша ответил вопросом на вопрос: «Моя сумка нашлась?»

– Нашлась, а вот где ты ее потерял?

– Так ее у меня вчера в столовой украли, – выпалил Гоша, не моргнув глазом.

– В какой еще столовой? —лицо летехи вытянулось в недоумении.

– Так я вчера после тренировки ужинал в столовке тут неподалеку. Поставил сумку на стул у стола, вроде как место занял и пошел с разносом на раздачу. Когда пришел, то сумки не было. Раздача там стенкой глухой от зала отделена, потому пропажу заметил, только когда ужинать начал.

– А почему в милицию не заявил?

– Так вначале подумал, что это кто-то из друзей подшутил. Они как раз из столовой выходили, а все осознал, когда уже в гостиницу пришел. Думал сегодня после учебы зайду, ведь из ценного, там только документы были, а тут вы с повесткой.

– А что вчера вечером делал?

– Так с администратором гостиницы до поздна Кашпировского по телику в холле смотрели, а потом пошел спать.

Лейтенант насупившись: «А что еще в сумке было?»

– Только форма спортивная, да пару тетрадок.

Уже совсем расстроенный лейтенант, вышел из-за стола, открыл дверь в подсобку и спросил: «Что здесь твое?» На полу валялась Гошина открытая сумка, из которой виднелась электрическая плитка, какие-то кеды и куча ранетки.

– Сумка и кеды мои.

– Ну, так забирай.

Написав объяснительную, Гоша взял сумку с документами и отправился прочь. В голове вертелось: «Все, больше никакого криминала. Второй раз по краю прошелся, третьего может не быть». С такими мыслями он вернулся в номер и поделился новостями с друзьями.

Новый прикид

Осень подходила к концу и по утрам уже ощущались первые заморозки, а зимней одежды у Гоши не было. Можно было конечно попросить родителей отправить его кроличью шапку и старую дубленку, выданную отцу на работе. Но ходить в этом прикиде в школе, это одно, а сейчас, совсем другое. Поделился он этой проблемой с биатлонистом из соседнего номера. Тот служил в спорт роте, жил с ними в одной гостинице, потому как лыжный стадион находился рядом. Выслушав Гошу, он сказал, что имеется почти новый китайский пуховик и он готов его уступить за двести целковых. Так и сказал: «Это госцена». Тут же поднялись в его номер для примерки. Едва надев, Гоша понял, что не хочет с ним расставаться. Коричневый, с темно-синими пятаками на плечах, с резинкой на поясе и рукавах, казался верхом совершенства. Видя загоревшиеся глаза Гоши, тот сказал: «Носи, деньги отдашь потом».

– Ты не сомневайся, я сегодня родителям телеграмму отправлю, а перевод меньше чем за неделю придет.

Довольный, прямо в обновке, побежал на почту. По дороге его терзали сомнения, ведь он еще ни разу не просил у родителей то, что ему хотелось и это вселяло опасения: «А вдруг откажут?» Поэтому телеграмму написал как можно подробнее: «Купил пуховик по госцене тчк вышлите двести». Несмотря на его переживания, родители без лишних вопросов, выслали необходимую сумму. Только Гоша расплатился за пуховик, как его однокласснику родители привезли новые зимние югославские ботинки из натуральной кожи. Он был из пригорода и жил в той же гостинице. Когда родители одаривали своего отпрыска, Гоша был у него в номере. Из разговора стало понятно, что его мама работает на базе, где такого добра навалом. Набравшись смелости, он спросил:

- А есть возможность мне купить такие же, а то у меня только летние кроссовки?
- Конечно, на следующих выходных привезем, у тебя какой размер?
- Сорок третий, а сколько стоят?
- Семьдесят рублей.

Через неделю пришел перевод, и Гоша стал счастливым обладателем новых ботинок. Но, как говорится, аппетит приходит во время еды. Еще через неделю к Гоше снова подошел тот самый биатлонист, со словами: «А не хочешь себе норковую ушанку по госцене?» Гошу, конечно, насторожил такой аттракцион невиданной щедрости, и он даже спросил: «Откуда дровишки?» На что получил ответ: «Из ночного магазина». Теперь все встало на свои места, но шапку он решил посмотреть. Она оказалась практически новой, но видно было, что ее носили, хоть и не долго. К тому же на рынке за такую просили тысячу, а тут всего четыреста. Недолго думая, Гоша решил попытать счастья, справедливо предполагая, что за спрос в нос не ударят. Очередная телеграмма отправилась родителям, а через неделю пришли деньги. То с какой легкостью они готовы были тратиться на него, было удивительно, и в голове возник вопрос: «Почему я раньше ничего не просил?» Однако он так и остался без ответа, потому как теперь он получил все, о чем мечтал...

Чемпионат СССР

Наступил апрель 1990 года, а вместе с ним и весенний призыв. Поступая в техникум, Гоша даже не задумывался о том, что ему не удастся доучиться. Все потому, что на базе среднего образования, отсрочка не предусматривалась. И как только стукнуло 18 лет – пришла повестка. Вместе с ней он и направился к тренеру, надеясь попасть в спортроту и продолжить тренироваться в армии. Тем более, что его другу Тиме, уже выдали подобное предписание, но тому было проще. Еще два года назад, став четвертым на первенстве союза среди юношей, он выполнил звание мастера спорта. Гоша же был только кандидатом, на это и сослался тренер, сказав: «Не получится». На эту новость, он расстроился, но не потому, что не хотел идти в армию, а потому, что придется терять два года. За это время его сверстники уйдут далеко вперед, и нагнать их, будет большой проблемой. Он тогда жил борьбой и ни на год, ни на два не хотел с ней расставаться. Тренер же, глядя в его опечаленные глаза, продолжил:

– Предложение одно. Уехать куда-нибудь на время призыва. Летом вернешься, и запишем тебя в сельхозинститут. Там один из наших тренеров работает, и ты 100% поступишь. Есть куда уехать?

– Есть, можно в Пермь к бабушке. Но только одно смущает, за это могут и в тюрьму посадить.

– Я четыре призыва бегал, пока мастера не выполнил и ничего. Так что не ссы, – ответил тренер рассмеявшись.

Воодушевленный, Гоша отправился на железнодорожный вокзал. Уже на следующий день, поезд увозил его из Сибири на Урал. Одноручникам он сказал, что учиться не будет, а родителям отправил телеграмму: «Уехал к бабушке тчк деньги шлите туда тчк». Дело в том, что уезжая, он терял и стипендию в 45 рублей и еще столько же получаемых в Динамо. Теперь, приходилось рассчитывать только на деньги родителей.

Через три дня, поезд прибыл к месту назначения, а уже через час Гоша был у бабушки. Радости старушки не было предела, а узнав, что внучек приехал погостить аж на целых два месяца, даже расплакалась в сердцах. Правда, настоящую причину своего визита, Гоша благо-разумно умолчал, чтобы ее не расстраивать. Но этим планам не суждено было сбыться. Следующим утром, Гоша отправился на пробежку. Только вывернул на улицу, как за спиной услышал свое имя, произнесенное знакомым до боли голосом. Обернувшись, увидел маму с двумя огромными сумками в руках. Сразу стала понятна причина ее неожиданного приезда.

Если не вдаваться в подробности, а описать все в двух словах, то уже на следующий день, они ехали на поезде назад в Красноярск. По прибытии пришли в техникум, где на доске объявлений висел приказ о Гошином отчислении. Дело в том, что даже день прогула, там карался нещадно, а недельное отсутствие тем паче. Визит к директору ничего не решил. Однако тренер сумел убедить маму, что никакая тюрьма ее сыну не грозит. Сейчас его из Динамовской гостиницы переселят подальше от военкомов, а именно в гостиницу «Спорт», что находится на центральном стадионе. К тому же в ближайшее время ожидаются месячные сборы, а потом и призыв закончится. Как ни странно, мама послушала тренера и улетела домой. Гоша через несколько дней, переехал. Стадион находился на острове между двумя берегами Енисея. Жил он в номере с братьями Тимой и Антохой, оба тоже из Норильска. Тима ровесник, а Антоха на год старше. Тима только закончил «шарагу» и теперь собирался в спортроту. В принципе не будет его всего месяц, пока длится учебка, а потом должны командировать назад в Красноярск. Антоха учился в пехе и армия ему не грозила. К тому же в середине мая проводится Все-союзный турнир, где занявшим первое или второе место присваивается звание мастера спорта. Поэтому Гоша с Антохой усиленно готовились.

Утро начиналось с пробежки по острову, потом к семи часам ехали на зарядку в школу, затем Антоха отправлялся на учебу, а Гоша присутствовал на дневной тренировке. Была еще вечерняя, а напоследок, баскетбол на площадке у гостиницы. Но за три дня до соревнований, выпрыгивая за мячом, упал и об асфальт сильно содрал спину. Это поставило крест на ближайших соревнованиях. Антоха же занял там первое место и стал мастером спорта. В конце мая, Гоша улетел на сборы, и не абы какие, а к чемпионату СССР. Понятно, что ни о каком участии в чемпионате речи не шло, но тренироваться со сборной страны было очень круто. К тому же участвовали в них олимпийские чемпионы и чемпионы мира.

Самолет прибыл в Улан-Удэ рано утром. Всех салаг 1972 года рождения, поселили в трехместный номер. Серега боролся в 63 кг, Гоша в 68, и Саня в 74. Последний, не успел даже дома побывать. Он только прилетел из Кызыла, где стал чемпионом и выполнил мастера. По возвращению, переехал из одного аэропорта в другой и отправился на сборы. Парням предстояло тренироваться три раза в день и так больше двух недель. Несмотря на усталость, эмоции переполняли Гошу. Находиться в кругу звезд мирового спорта, казалось чем-то нереальным. А когда они общаются и тренируются с тобой на равных, здороваются на завтрак и желают приятного аппетита, заставляло им соответствовать и не показывать, что ты устал. Время летело быстро сборы подходили к концу. В один из воскресных дней, всех погрузили в автобус, который отвез команду на Байкал. Там на базе отдыха, местные тренера уже разделявали барашка. Пока они готовили, парни пошли кататься на катамаранах и рыбачить. Такой прозрачной воды Гоша не видел никогда. Даже отплыв далеко от берега, можно было разглядеть камни на дне. Вот правда особо не купаешься, потому, что вода была холодной. После первого же нырка с катамарана, яйца стали ромбиком и долго не хотели принимать свою естественную форму. А потом наступил обед. Столько вкусных блюд Гоша не ел никогда. Хотелось попробовать все, это привело к тому, что потом с час пришлось лежать на травке с полным пузом, и ждать, когда «жирок рассосется». А с 14 по 17 июня смотрели чемпионат. Причем не одни. За несколько дней до него, гуляя по городу, познакомились с тремя девчонками. Вот их-то и пригласили на это мероприятие. Сидя на трибунах, объясняли им правила. Сзади сидели тренера, и завидев молодежь, один из них сказал: «Вот бороться еще толком не научились, а девок клеить - пожалуйста!»

Деревенские девчонки

Июнь подходил к концу, призыв в армию завершился. Вернувшись со сборов, Гоша три дня провел в Красноярске. Снова переехал в гостиницу «Динамо». На место Ленки, уехавшего в Питер поступать в институт физкультуры, заселился его земляк из Абакана Серега, с которым они были на сборах. На четвертый день, с утра приехал на речной вокзал и на ракете отправился вниз по Енисею в пионерлагерь «Таежный». Туда первый тренер устроил его кухонным рабочим. Прибыв на место, переговорил с директором и сразу поселился в домике, соседнюю комнату которого занимал сторож. Она была квадратов десять, не больше. Из мебели только панцирная кровать, стол, да тумбочка с телевизором. Большого было и не надо. Дня три ушло на прохождение медкомиссии, а потом начались трудовые будни.

Работенка была не пыльной, смена по 12 часов, с графиком два через два. В течение дня приезжали машины с продуктами, вот их-то и нужно было разгружать. Та же тренировка, к которой бонусом прилагалось бесплатное питание в любых объемах, да еще и зарплата. Все это позволяло с пользой провести лето, да еще и без проблем приезжать в Красноярск, для сдачи экзаменов в институт. Настали первые выходные. На баскетбольной площадке играли пацаны, и к ним присоединился Гоша. Не прошло и пары минут, как подошел мужик лет тридцати пяти и с наездом сказал: «А ты, какого лешего тут делаешь?» Не понимая сути претензии, но чувствуя недоброе к себе отношение, Гоша подошел к нему и, уперев руки в боки, ответил:

– А че?

– Да ниче, здесь мои ученики тренируются, так что вали отсюда, и вообще посторонним в лагере не место.

– Ну, во-первых, они были не против, а во-вторых, с чего ты взял, что я посторонний?

– Я тут всех знаю, а тебя впервые вижу.

– Теперь будешь видеть часто, я в столовой работаю.

Как потом выяснилось, это был Михалыч – тренер по боксу. Оказался нормальный мужик, с которым даже сдружились. Ну, а дни шли за днями, поварской коллектив состоял сплошь из теток, для которых Гоша годился в сыновья. Каждая старалась угостить его чем-нибудь вкусненьким. Сменщика звали Олег, он был ровесником тоже КМС, но только по боксу. Парни быстро сдружились и частенько вместе ходили на лагерную дискотеку. В один из таких вечеров заметили двух незнакомок. Разговорившись, выяснили, что они из села, на окраине которого и находился лагерь. Одну звали Света, другую Катя. Девчонки с охотой шли на контакт, и Гоша пригласил Свету потанцевать.

Когда дискотека закончилась, предложили их проводить. Жили девчонки в одном доме, подходя к подъезду, увидели как из припаркованного неподалеку Москвича, навстречу им вышли четверо парней. На вид казалось, что тем лет по двадцать пять, не меньше. Девчонки забеспокоились, остановились и предложили Гоше с Олегом расстаться прямо здесь. Однако прозвучал окрик: «Эй!», и четверо подошли к ним. Самый здоровый произнес: «А че это вы с нашими девчонками гуляете?» Понимая, что дело пахнет керосином, но не думая включать заднюю, Гоша парировал: «Так на них не написано, что они ваши». В эту же секунду кулак здоровяка впечатался Гоше в левую часть верхней губы. От удара того откинуло назад, и он едва устоял на ногах. Тут же включились инстинкты. Гоша прошел здоровяку в область таза и, подняв его на плечо, шмякнул спиной о землю. В это время двое поперли на Олега, но тот, держа дистанцию, выкинул вперед руку, и она точнёхонько щелкнула одному из них в челюсть. Удар посадил последнего на пятую точку. Но ситуация уравнилась не надолго, поднявшийся на ноги здоровяк, вытащил из машины монтировку и направился на них.

– Бежим! — услышал Гоша слова Олега, и парни пустились наутек. Сзади было слышно, как завелась машина, и они свернули с дороги в гущу деревьев. Пробежав еще несколько десят-

ков метров, присели в кустах. Благо, что уже совсем стемнело. Дождавшись, пока машина проедет сначала в одну, а потом и в другую сторону, пошли в лагерь.

Только теперь Гоша почувствовал во рту сладковатый привкус. Губа оказалась прилично рассечена. Добравшись до домика, одеколоном обработали рану. Потом на крыльце, обсуждали произошедшие события. Вскоре появились девчонки. На вопрос: «Кто это был?» Света сказала, что это местные парни и здоровяк пытается за ней ухаживать. Еще они передали, что приедут в лагерь и найдут парней.

– Пусть приезжают, – ответил Олег самоуверенно, а после того, как девчонки ушли, первым делом направились к Михалычу и рассказали ему о своих приключениях.

– Ну, тут все и полягут, а завтра после дискотеки я с вами схожу.

Но, ни завтра, ни послезавтра зеленый Москвич на горизонте не появлялся. Парни спокойно провожали девчонок, правда, на всякий случай, Гоша брал с собой нунчаки. Владел он ими прилично, чего не скажешь о кулаках. Поэтому попросил Михалыча, научить его основам бокса, ведь как оказалось, в драке нужны не только борцовские навыки. В выходные, Гоша часто тренировался с боксерами, а поставленные за лето основные удары, не раз пригождались ему в дальнейшем.

Опять в институт

В середине лета, наступила пора подавать документы в институт и сдавать вступительные экзамены. Гоша продолжал работать в пионерском лагере. В один из выходных он на «Ракете» съездил в Красноярск. Как ему обещал тренер, в Сельхозинститут он поступит без проблем на любой факультет. С этим возникла проблема. Стоя перед стендом с перечнем специальностей, Гоша чесал затылок. Рядом с ним были трое борцов из Тюмени. Для них выбора не стояло. Парни дружно подали документы на зооинженерный факультет. Решающим фактором для них были экзамены по биологии и литературе. Ну и общее для всех – сочинение.

Гоше не очень импонировала данная профессия, поэтому он продолжал вчитываться в перечень. Хотелось получить навыки, которые могут пригодиться. Взгляд его остановился на электромеханическом факультете. Профессия инженера электрика казалась более привлекательной. Хотя Гоша больше был расположен к филологическим наукам, но и по точным у него троек в аттестате не было. Правда, за год после окончания школы, знания по физике с математикой подзабылись, но это его не очень беспокоило. Недолго думая, подал туда документы и вернулся в лагерь.

Через неделю начались вступительные экзамены. Первый был по физике. Вытянул билет и пошел готовиться. Прочитав его содержимое, понял, что ничего не помнит. Начал оглядываться по сторонам и увидел, как сосед строчит на листок ответ прямо с учебника, который расположил на своих коленях. Гоша привлек его внимание шепотом и попросил дать учебник буквально на пять минут, чтобы освежить знания по интересующим его темам. Однако, тот ответил отказом, чем вызвал у Гоши, глубокое негодование. Выразилось оно фразой: «Слышь ты дура, сейчас экзамен закончатся, и я тебе на улице всю пизду распинаю». Сосед округлил глаза и передал учебник. Гоше и впрямь хватило пяти минут, чтобы пробежаться по нужным темам. Учебник вернулся хозяину, а Гоша, записав ответы на листок, вызвался отвечать. Он всегда полагал, что первым отвечать проще, и этот раз не стал исключением. Оттараторил ответы и преподаватель, задумчиво почесав затылок, сказал: «Даже не знаю, что тебе ставить, четыре или пять? Давай-ка задам дополнительный вопрос?» Гоша не ожидал такого поворота, но головой кивнул. Сам при этом думая: «Блин, лишь бы пронесло». Не пронесло и, отвечая на заданный вопрос, он плавал. Ладно, иди, – сказал преподаватель, ставя четверку. Дальше было сочинение, по которому получил «зачет» и пришла пора экзамена по математике. Ответить нужно было на двадцать два вопроса. С каждым последующим они усложнялись, а на все про все, отводилось четыре часа. Гоша решил их за час, но на последних двух случился затык. Оба они были на тригонометрию, но формулы совершенно вылетели из головы. Помня опыт первого экзамена, снова стал смотреть по сторонам, но списывающих, не увидел. Тогда наобум, спросил у соседки про эти самые формулы. К его удивлению, она вытащила из под юбки шпору и передала Гоше. Отыскав нужное, начал подставлять, но ответ никак не выходил. Промучившись с полчаса, решил сдать, так как есть, справедливо решив, что даже тройки будет наверняка достаточно. Снова первым поднял руку и передал листок.

– Все решил? – спросила преподаватель.

– Кроме последних двух.

В это время она, открыла какой-то журнал, в котором лежал листок с перечнем фамилий.

– О, так ты у нас спортсмен!

Гоша кивнул, а она, пробежав глазами по ответам, спросила:

– А здесь ты почему так посчитал, а здесь?

Поняв свою ошибку, Гоша начал что-то бубнить себе под нос.

– Правильно, исправляй.

Гоша с недоумением исправил и довольный удалился. Через два дня вывесили результаты, где напротив его фамилии стояла пятерка. Таким образом, он стал одним из шести лучших на потоке, которые набрали девять баллов. После зачисления и окончание сезона в пионерлагере, на неделю слетал домой, чтобы в конце августа поехать с потоком в колхоз на сбор картошки.

Байкеры

Наступил конец августа, Гошу, как и всю абитуру, погрузили в автобусы и повезли в близлежащее село, копать картошку. Пока ехали, начали знакомиться. Основной контингент был деревенским, ну а что было ожидать, от студентов сельхоза? Всего двое оказались из Красноярска. Самого здорового звали Ромой, он тягал железо в клубе «Богатырь». Другой, играл в хоккей с мячом. Вот так, борец, качек и хоккеист, сошлись на теме спорта и решили держаться вместе. Спустя пару часов прибыли наместо и всех выгрузили возле почерневшего от времени, деревянного здания очень напоминавшего школу. Правда, в классах вместо парт стояли тумбочки и кровати. Гоша с новыми приятелями заняли в углу три койки, тут же была столовая. Пообедали, и после им объявили о начале трудовых будней уже с завтрашнего утра.

День прошел в хлопотах по размещению. Получали постельное белье и приводили в чистоту помещения. После ужина тролица отправилась на разведку. Пройдя по селу пару километров, обнаружили клуб, из которого слышалась музыка. Подошли ближе. Возле входа стояло несколько групп парней и девчонок. Серди них, самой большой была абитура с их потока. Тут Гошу окликнул женский голос. Он повернул голову и увидел Олю, с которой шапочно был знаком. Даже знакомством это назвать можно было с большой натяжкой. Так, танцевали пару раз на дискотеке в Красноярске. Но на безрыбье, как говорится и рак рыба. Расплывшись в улыбке, подошел.

– Привет, а ты че тут делаешь?

– Я тут на каникулах.

– Понятно, а нас сюда на картошку пригнали. Знакомьтесь, это мои однокурсники, Рома и Игорь.

В свою очередь Оля представила своих подружек, которых было несколько больше, так что парни могли выбирать. Под завистливые взгляды остальной абитуры, направились с ними в клуб. Из колонок раздавалось: «Ласковый бык, не ласковый май... и пацаны, пацаны, вы держите штаны...» После дискотеки пошли провожать. Оля жила в конце села, поэтому Рома с Игорем направились с девчонками в одну сторону, а Гоша с ней, в другую. У ее дома поцеловались, и Гоша довольный откланялся.

На следующее утро, поехали на поле. Трактором выкапывалась картошка, студенты собирали ее в мешки и грузили на автомобили. Обед привезли прямо в поле и после него вновь принялись за работу. Все в грязи и пыли вернулись только к ужину. Едва он закончился, как послышалось рычание мотоциклетных двигателей. Гоша выглянул в окно и увидел с десятков местных байкеров. Они что-то кричали стоящим на улице студентам.

– Пошли, разберемся, что там закипишь, – сказал он парням, и тролица вышла на крыльцо. Там уже собралась довольно приличная толпа. Окинув всех взглядом, Гоша сказал:

– Ну, че, пошли, поговорим с местными. Заодно узнаем суть проблемы, только заднюю не включать, если начнется заварушка. Нас тут много, так что у них нет шансов, – и первым двинулся вперед. Подойдя к мотоциклистам, обернулся. Рядом стояли только Ромка с Игорем, остальные, так и остались толпиться у крыльца.

– В чем проблемы пацаны? – спросил он, стараясь не подавать вида, что его смутила трусость коллектива.

– Проблема в том, что вы в клубе отбиваете наших девчонок, так что если не хотите неприятностей, то на дискотеки вам лучше не ходить, – сказал один из них.

– Вообще-то нас тут под сотню. Этого количества вполне бы хватило, чтобы в клуб не ходили вы. Однако они все зассали, поэтому я разделяю вашу точку зрения. Если кто из них припрется, можете их бить. Пусть мыши сидят по своим норам, но мы трое, ходить будем. Захотите биться с нами, можно начать прямо сейчас. Конечно же, я прекрасно понимаю, что

вас больше, но один только звонок в город и сюда приедет автобус спортсменов. Вам это зачем? Так что тут выхода два: либо давайте воевать, либо по рукам.

Гоша говорил так, чтобы его слышали стоящие у крыльца, а затем протянул вперед руку. Пауза длилась недолго и тот, что высказывал претензию, пожал ее. Дальше познакомились со всеми, обменялись рукопожатиями и попрощались до вечера. Байкеры завели свои мотоциклы и уехали. Вернувшись назад и глядя на опущенные в пол глаза окружающих, добавил: «Ну че, ссыкуны, теперь будете по вечерам по своим норам сидеть».

Следующие четыре дня, были похожи один на другой. Утром – поле, вечером —диско-тека, на которую ходили втроем. После, Гоша провожал Олю до дома, где они несколько часов обнимались на скамейке. Вскоре наступило первое сентября, выпало оно на субботу. Накануне вечером, прикрепленный к ним преподаватель объявил, что «городские» могут съездить домой. Поэтому с утра вся троица, собрав вещи, уехала на рейсовом автобусе. Никто не горел желанием возвращаться и еще месяц провести в поле, но только у Гоши был план. По приезду, он сразу же пришел к своему тренеру и, дав честное пионерское, что будет тренироваться три раза в день, попросил написать освобождение. Получив напечатанную бумажку, что он якобы в понедельник вечером отправляется на месячные тренировочные сборы, отнес ее декану. Прочтя содержимое, тот подписал ее со словами: «Достоинно отстаивай честь нашего института! Удачи». Встал из-за стола и пожал Гоше руку.

Драка на дискотеке и первый Секс

Сентябрьский вечер пятницы выдался не очень теплым. Осень только началась, но едва солнце садилось за горизонт, без куртки становилось уже прохладно. Тем более, Гоше нравилась его обновка, хоть и была сшита из грубой кожи, но это являлось скорее плюсом, чем минусом. Ведь редкий день проходил без какого-либо инцидента. Единственное, за что он действительно переживал, так это за только купленные на барахолке «Пирамиды». За эти светлоголубые джинсы он выложил три с половиной сотни и очень не хотел их замарать.

В свои восемнадцать, он гордился тем, что в отличие от многих сверстников, смог сам заработать, и на куртку и на джинсы. Правда, поло с крокодилом на кармане одолжил, у друга Вани, а адиковские кроссовки выдали еще во время учебы в физкультурном техникуме. Но прикид был достойный и во всем этом великолепии, он с друзьями отправился в дом офицеров.

Возле входа собралась приличная толпа, делившаяся на две группы. Первую составляли местные из центра, с которыми общались борцы. Вторую – курсанты, находящегося в городе, военного училища. Обе друг друга недолюбливали, но старались держать перемирие, нарушаемое иногда по вине той или иной стороны. Поздоровавшись с пацанами, Гоша направился на второй этаж. «Только ветер буйный поет за кормой. Чио-Чио-Сан, я хочу быть с тобой...», – несло из колонок. Место возле сцены, привычно было полупустым, так как неофициально числилось за местными, которых пока было не много. Разве что, образовав небольшой круг, танцевали девчонки, среди которых Гоша разглядел Олю.

– О, привет, а ты почему не на картошке? – спросило она.

– Ну как же я без тебя целый месяц буду? – прошептал ей на ушко, слегка приобняв.

Вечер был в самом разгаре. Гоша танцевал с Олей медляк. Антоха сидел на скамейке между двух девчонок, обнимая их за плечи, попутно решая, которая ему больше нравится. Тима в это время пошел приглашать на танец понравившуюся ему девушку. Едва открыл рот, как сзади его кто-то взял за руку. Обернувшись, он увидел парня в военной форме.

– Это моя девчонка, она не танцует – сказал тот.

– А вот сейчас у нее самой и узнаем, – парировал Тима и вновь повернулся к девушке. Едва он снова открыл рот, как курсант опустил свой кулак на его затылок, наивно надеясь таким образом закончить спор. Тима в недоумении потер место ушиба, потом развернулся и уже его кулак приземлился ровно в лоб служивому. Тот мгновенно опустил на пятую точку. В это время стоявшие рядом курсанты, кинулись на него.

Антоха, увидев это, поспешил брату на выручку. Причем, прихватив собой скамейку, на которой, только что сидел и с криком опустил ее на нападавших. Толпа расступилась, а он продолжал крутить ею, как пропеллером. Увидев эту картину, подбежал и Гоша. Толком не понимая, что произошло, он встал рядом с друзьями. Возникла небольшая пауза. Трое друзей стояли окруженные дюжиной курсантов. Тима потряхивал головой, пытаясь прийти в себя от пропущенных тумачков. Антоха держал наготове скамейку. Гоша демонстративно засунул руку во внутренний карман куртки, сжав в руке рукоять пистолета. Этой паузы хватило, чтобы на шум подбежало с десяток местных и силы уравнились. Напряженность начала спадать, но Тима не мог оставить без ответа такую дерзость в свой адрес и предложил обидчику выйти один на один. Тому ничего не оставалось, как согласиться. Прямо посреди зала организовался круг и понеслось. Ну как понеслось, курсантик даже не успел ничего понять, а его голова и шея уже оказались в цепких Тиминых руках. Дальше было делом техники и у соперника начал заканчиваться кислород. Увидев это, один из стоявших рядом курсантов попытался кинуться на помощь, но Гоша, прихватив его за рукав, сказал: «Ты куда, пусть сами разберутся». Однако он попытался вырваться, пришлось обхватить его за корпус. Несколько секунд Гоша просто

его держал, а тот все старался вырваться из объятий. Когда же попытался ударить, терпению пришел конец и слегка подсев, отправил его на пол броском через грудь. Но что-то пошло не так, и видимо подлетая, соперник за кого-то зацепился ногами. Вследствие чего Гоша сам приземлился не на соперника, а на свое плечо и голову. Удар получился настолько сильным, что сознание на мгновение ушло погулять. Следующее, что он увидел, как лежит на полу, а его за грудки трясет какой-то здоровяк, спрашивая одно и то же: «Курс?» Сознание медленно возвращалось, и даже стал понятен смысл задаваемого вопроса. Только сразу в голове возникла мысль: «Если этот здоровяк за курсантов, то при правильном ответе, врежет. Если же за нас, то врежет, если попытаться соврать». Пока Гоша это обдумывал, здоровяк видимо осознал бесперспективность своего действия, отпустил его и направился в сторону дерущейся толпы. Провожая его взглядом, Гоша встал на ноги. Оглянувшись, понял, что началось грандиозное побоище. В это время здоровяк приблизился к Тиме. «Не за нас», – подумал Гоша, когда тот замахнулся на друга, но пропустил в лицо кулак. Дальше все виделось какими-то кусками и не закрепилось в памяти целостной картиной. Видимо неудачно приземлившись, он все же стряхнул себе лампочку. Вот картинка где все дерутся со всеми. Вот, он достает из кармана пистолет и, направляя его на какого-то курсанта, орет: «Стоять». Вот зал уже полупустой, а он так и стоит с пистолетом в руке. Вот к нему подходит Оля и отводит к окну. В зале еще темно, но музыки уже нет. Он отдает пистолет Оле и просит спрятать его в сумочке. Вот внизу на улице толпа в военной форме с ремнями в руках, побежала куда-то. Он же продолжал сидеть на подоконнике и никак не мог вспомнить, что же случилось. Все время, задавая Оле одни и те же вопросы: «А где пацаны? А что случилось?» Она терпеливо отвечала снова и снова, а потом сказала: «Пойдем ко мне». Взяла его под руку и повела к выходу. Они с подругами снимали частный дом в паре километрах на берегу Качи. Когда добрались туда, Гоша начал приходить в себя, но целостной картины прошедших событий он так и не сложил. Решив, что утро вечера мудренее, лег Оле под бочек.

– А где пистолет? – вдруг вспомнил Гоша.

– У меня в сумке, а он настоящий.

– Та не, это зажигалка.

– А выглядит как настоящий.

– Ну, так на зоне делали, – ответил Гоша, погружаясь в сон.

После этого целый месяц Гоша обхаживал Олю. Конечно не каждый день, но не меньше трех раз в неделю. После каждой дискотеки провожал домой и оставался у нее на ночь. Она снимала дом с подружками, но жила в отдельной комнате, где они и уединялись. Каждый вечер Гоша пытался заняться с ней сексом, но усилия оставались тщетны. Она вроде отвечала взаимностью. Позволяла раздевать ее до трусиков, жадно целовалась и даже позволяла его руке ласкать набухший во влажно шелке бугорок. Но на этом все и заканчивалось. Гоша с ломящими от неудовлетворения яйцами отворачивался к ней спиной, а она виновато гладила его по голове. Таки засыпали. Он все хотел наконец-то стать мужчиной, а она, преодолевая себя – остаться до свадьбы девственницей.

Так и не добившись результата, решил с ней расстаться, чтобы попытать счастье с другой. Тем более, давно заметил, как к нему неровно дышит еще одна девчонка. Не раз на дискотеке ловил на себе ее взгляд, но будучи с Олей, не отвечал взаимностью. Наташа хоть и была симпатичной, но старше его года на четыре, что казалось ему огромной разницей. Ему тогда было еще невдомек, что она как раз тот вариант, который ему нужен. Но видимо пришло время лишиться девственности. Когда Гоша в очередной раз пришел на дискотеку без Оли, Наташа сама пригласила его на белый танец. В разговоре, вроде как невзначай, поинтересовалась, куда та делась, а узнав о прекращении отношений, сразу перешла в наступление. Сама напросилась в гости с ночевкой, причем ее даже не смущило, наличие соседа в комнате. И в эту ночь, у Гоши появился первый сексуальный опыт...

Пасынок криминального авторитета и гонорей

На дискотеке, парни познакомились с Валерой. Как от него позже узнали, был он пасынком одного местного криминального авторитета. Парни не раз бывали у него в гостях, а он частенько тусовался у них в гостинице. Все было превосходно, пока в последних числах октября он не попросил у Гоши «пирамиды», чтобы сходить на день рождения. В те студенческие годы, это было нормой, и тот без раздумий отдал ему штаны. Прошло несколько дней. Гоша немного приболел, поэтому после учебы не пошел на тренировку, а напрямую поехал в гостиницу. На входе встретил Валеру в тех самых «пирамидах», с ним еще один парень. На вопрос: «Ты когда штаны-то вернешь?» Валера ответил: «Никогда, это был развод на доверии». Гоша вначале не поверил своим ушам, и даже спросил: «Ты серьезно?» Однако получив утвердительный кивок, и ему ничего не оставалось, как взять наглеца за грудки. На помощь Валере тут же кинулся его приятель, взяв Гошу за рукав. Так и сцепились, но до рукоприкладства дело не доходило.

– Ну, что ты мне сделаешь? – спросил Валера, Как казалось Гоше, провоцируя его ударить первым. Понимая, что это может быть потом интерпретировано не в его пользу и помня об отчине, Гоша лишь крепче сжимал кулак и повторял: «Отдай штаны». Второй в это время пытался разорвать его захват.

На шум, вышла вахтер и закричала: «Прекратите драку иначе вызову милицию». На что Гоша ей ответил: «Че раскричалась, хочешь – вызывай!» И тут началось. Валера сразу выдал: «Ты нажал на ментовскую педаль, теперь я все расскажет отчиму и тебе хана».

Гоша не на шутку струхнул, понимая, какую ошибку он допустил. Ему, конечно, нужно было дождаться друзей или поехать к тренерам, но он поступил по другому. Собрал вещи и уехал к знакомому на другой конец города. Вечером приехал Валера с отчимом и не застав его, наплел друзьям с три короба, какой Гоша не хороший человек. Он де пошутить хотел, а тот в милицию собрался. На следующий день Гоша решил разузнать, что было в его отсутствие. Для этого он вечером позвонил в гостиницу и через вахтера позвал Марка. Тот во всех красках расписал ему прошедшую ночь. Как постучали в окно, за которым был Валера с мужиками. Гоша попытался объяснить ситуацию.

– Знаешь, тебя бы никто не слушал. Хорошо, что ты уехал, – перебил его Марк.

– Так, а что мне теперь делать?

– Они тебя в покое не оставят, еще и на счетчик обещали поставить, так что я бы на твоём месте домой полетел. А там время пройдет и как-нибудь все рассосется.

После этого разговора, Гоша долго думал, что предпринять, но на ум так ничего другого не пришло, и он отправился в авиа кассы. Купил билеты на ближайший рейс и поехал в аэропорт. Уже сидя в автобусе, почувствовал зуд в канале своего писюна. В аэропорту сходил по маленькому, и эта процедура вызвала некий дискомфорт.

– Ну и Наташа, да и сам-то хорош. Это надо ж такое, подхватить гонорейю на первой же телке? – подумалось ему, но он отогнал от себя эту мысль и пошел на посадку. Правда чуда не случилось, дома диагноз подтвердился, и ему пришлось проходить не очень приятный курс лечения.

Проел звание мастера спорта

Наступила весна 1991 года. Прошло уже полгода, как Гоша вернулся в Норильск. Из института его отчислили, и все это время он снова тренировался у своего первого наставника, а заодно вечером подрабатывал уборщиком этого самого спортзала. Деньги, не абы какие, но и сидеть на шее у родителей не хотелось. Тренировался он два раза в день и усиленно готовился к всесоюзному турниру, где заняв первое или второе место, можно было выполнить звание мастера спорта. Большим минусом являлось отсутствие достойных спарринг партнеров, которые остались в Красноярске. Поэтому приходилось чередовать молодых. Когда один уставал, на его место вставал другой и так по кругу.

В середине мая прилетели с тренером в Красноярск. Первая же встреча была с давним соперником из Тюмени. Он был на голову ниже Гоши, но и в два раза здоровее. Вообще при росте метр восемьдесят, в своем семидесяти четырех килограммовом весе, Гоша был самым высоким, а соответственно и самым худым. Значит, побеждать мог только за счет выносливости.

Еще полтора года назад, после тренировки, первый тренер олимпийского чемпиона Ивана Ярыгина, всех отправлял в тренажерку, а его и такого же худого Пашку, заставлял бегать в гору до часовни и обратно. На удивленные взгляды пацанов, ответил: «На вас мясо не нарастет, конституция другая, поэтому наращивайте функционал. И не делайте такие грустные глаза, Ваня у меня туда гусиным шагом поднимался, так что радуйтесь, пока я вам такое задание не дал».

Встречу на ковре судил бывший тренер Гоши, у которого он тренировался в Красноярске. Раздался свисток. Гоша был уверен в своей победе, ведь все прошлые встречи он выигрывал. Мог по ходу проигрывать по баллам, но в итоге брал свой захват и либо бросал через бедро и клал на лопатки, либо сбивал в партер. Так было и в этот раз, сопернику удалось вытолкнуть Гошу за пределы ковра и заработать первый балл. Гоша не шел в захват со здоровяком и продолжал его выматывать. В конце первого периода, соперник снова попер вперед и Гоша таки бросил его через бедро, но за ковер. Прозвучал свисток. Взглянув на судью, он увидел разведенные в сторону руки. Это означало, что бросок был начал в момент заступа за красную линию и его не засчитали. Но Гоша точно видел, что это не так. Стало понятно, что бывший тренер затаил на него злобу и таким образом отыгрывается. В итоге встреча закончилась со счетом 4:3 в пользу соперника.

Гоша сидел расстроенный на скамейке, когда к нему подошел Вадик. Он был на четыре года старше, давно уже являлся мастером спорта и практически завязал со спортивной карьерой и лишь изредка приходил на тренировки, чтобы поддерживать форму. В остальное время занимался скупкой золота у магазина Кристалл. С Гошей они были в одном весе и боролись примерно на равных. На этих соревнованиях так же попали в одну подгруппу. Положив руку на плечо, Вадик сказал: «Не расстраивайся. Больше серьезных соперников у тебя нет. Ты уступил по баллам, я его положу на лопатки, а потом тебе лягу, ты станешь первым в группе и выполнишь мастера. Главное, соберись и больше никому не проигрывай». После этих слов, Гоша воспрял духом. Две следующие схватки, он положил обоих соперников. Вторая встреча вообще вышла курьезной. Соперником был парень из Узбекистана. Когда их вызвали на ковер, Гоша взглянул на него, тот ничем не выделялся. Щуплый, в хлопчатобумажном борцовском трико и замшевых борцовках. Однако посмотрев на Гошу, его взгляд сразу потух. Парень проиграл, еще не выйдя на ковер. Гоша внутренне ощутил, что соперник уже сдался. Видимо причиной стала его экипировка. Ведь в магазине не купишь красное ластиковое трико с тремя полосками на бедрах и гербом страны на груди. Правда, перекрученные лямки его скрывали, т.к. носить иначе, по негласным правилам, могли только члены сборной. Адиковские борцовки

дополнявшие гардероб, так же говорили о том, что их обладатель что-то да из себя представляет. Раздался гонг, Гоша вошел в захват, бросил соперника через бедро и положил. Десять секунд длилась эта схватка. Потом с друзьями долго смеялись, как экипировка победила вместо Гоши. Вадик также выполнил свое обещание и победил тюменца, впечатав того лопатками в ковер. После этого, Гоша уже уверенный в том, что звание мастера спорта у него в кармане, решил сходить на обед. В среднем между встречами проходил час и этого времени вполне хватало. А учитывая то, что итог последней схватки предрешен, можно было и набить желудок. Накинув верхнюю одежду, Гоша отправился в ближайшую пельменную. Толком не позавтракав, он был очень голоден. Взял двойную порцию с бульоном, полстакана сметаны, томатный сок и неспешно уплетал это за обе щеки. Покончив с содержимым тарелки, направился в сторону стадиона. Подходя к нему, увидел стоявшего на входе Вадика.

– Ты где был?

– Обедал.

– Прообедал ты своего мастера. У тебя не выход на ковер.

Ничего не понимающий Гоша лишь выпучил глаза. Оказалось, он не учел проигравших, а значит выбывающих из соревнований участников. Из-за этого, время между встречами каждый раз уменьшалось. В итоге, пока Гоша обедал, его вызвали на ковер и поставили проигрыш в виду неявки. Обида на себя его распирала до невозможности, но локти было кусать поздно. Ладно, хоть тренер приободрил, сказав, что через месяц, подобный турнир пройдет в Кызыле, и он отправит туда Гошу. Оставалось не упустить и этот шанс. Тренер улетел домой, а Гоша начал готовиться.

Последние соревнования

Три недели было у Гоши на то, чтобы подготовиться к главному турниру его жизни. Дело в том, что в свои девятнадцать, он уже решил завязывать с борьбой и начать зарабатывать деньги. Поэтому эти соревнования, должны были стать последними в его спортивной карьере. Для начала он поселился у друзей в гостинице, что находилась на центральном стадионе. Там как раз пустовала койка, так как ее владелец уехал домой на летние каникулы. Но про это узнал тот самый Валера, из-за которого год назад случились проблемы. Гоша был в номере один и так как находился он там не легально, то на стук в дверь никак не отреагировал. Когда же услышал, что стучать начали и в соседний номер, вышел на лоджию и прислушался. С Валерой было еще несколько человек. Они зашел в номер к Ваньке и тот просил, чтобы парни не вмешивались, когда они будут разбираться с Гошей. На что Ванька ответил: «Один на один – пожалуйста, а если толпой, то не обессудь, но мы будем вынуждены вступить». Видимо понимая, что раз на раз с Гошей он не продержится и тридцати секунд, Валера ретировался. У Гоши отлегло, и он спокойно начал готовиться к предстоящим соревнованиям.

В Кызыл прилетели утром. Заселились в гостиницу, и этим же вечером проводилось взвешивание, а уже на следующий день начались соревнования. В весе до 74 килограмм, где выступал Гоша, было больше двадцати человек. Первая встреча предстояла с парнем из Улан-уде, который на предыдущих соревнованиях, где Гоша проел схватку, занял первое место. Он и на этом турнире был в числе фаворитов, поэтому от результата этой встречи зависело, выполнит ли Гоша заветное звание мастера спорта или нет. Тренер сразу сказал, что всеми правдами и не правдами, местные его будут засуживать. Подойдя к коврику, сразу бросилось в глаза отсутствие счета на табло, где только высвечивалось время. Только что работало, а тут объявили о его поломке. Вроде мелочь, но тогда невозможно определить, засчитали ли судьи, то или иное действие.

Прозвучал гонг. Гоша не торопился нападать и внимательно следил за соперником, понимая, что любая ошибка, может быть критичной. Первым атаковал соперник, он прошел в ногу и перевел Гошу в партер. Со счетом один ноль закончился первый период. Во втором, сопернику снова удалось пройти в ногу. Взяв ее, он продолжил двигаться вперед. Защищаясь, Гоша выждал, когда его дотолкают до края ковра и сделал бросок «пистолетом». Раздался свисток и судья поднял руку вверх, показывая три балла. Табло показывало, что до конца встречи осталось тридцать секунд, и Гоша решил провести их в обороне. Но как только он начал пасивничать, услышал голос тренера: «Ты проигрываешь два балла». В голове сразу всплыла фраза трехкратного олимпийского чемпиона Александра Медведя: «Судьи могут сделать твою победу в два, в три раза труднее, чем она могла бы быть, но отнять ее никогда». С этой мыслью, Гоша кинулся сопернику в ноги. Тот их отбросил и, пытаясь разорвать захват и растянуть соперника, рукой уперся ему в колено. Гоша тут же расцепил руки и продолжая одной удерживать ногу, второй прихватил руку и сделал высед. Соперник перевернулся на спину но тут же встал на мост, Гоша лежал на нем спиной и удерживал за руки. Судья показал два балла и счет вроде стал равным. Понимая, что могут опять возникнуть нюансы, раскачивался чтобы дожать соперника, к счастью, у того не хватило сил и за пять секунд до конца, он лег на спину. Самая важная победа была одержана, но было непонятно, куда делись баллы. Тренер на его вопрос пояснил, что главный и боковой судьи посчитали, что «пистолетом» Гоша бросил, уже заступив за черту. Поэтому его не засчитали, а дали балл сопернику, но это было уже не важно.

Следующую встречу, Гоша проиграл. Соперник был местным всю схватку убежал и не шел в борьбу, но так и не получил ни одного предупреждения. Но при этом умудрился подловить Гошу на атаке и взять балл. Однако это ему не помогло, и в следующем кругу попав на первого соперника Гоши, проиграл ему. Это позволило Гоше по итогу всех встреч занять

первое место в подгруппе и выполнить звание мастера спорта. Правда, в финале он снова проиграл и занял второе место, но это было уже не принципиально. Главную цель, он выполнил.

Наперстки

Август выдался на редкость бурным. В Москве произошел путч, низложивший первого президента СССР. Об этом Гоша с друзьями, узнали на утренней зарядке от тренера, когда возвращаясь из спортивного лагеря, и плыли по Енисею в сторону Дудинки. Он, выстроив всех в шеренгу, сказал: «В столице переворот. Подробностей я не знаю, но борцы будут востребованы при любой власти, поэтому направо, бегом марш». И друзья начали наматывать круги по палубе теплохода.

Уже через несколько дней, прибыв в Норильск, узнали и о ГКЧП, и защитниках Белого Дома. Но это нисколько не волновало, ни Гошу, ни братьев Тиму и Антона. У них была проблема важнее – где взять денег? Ребятам уже по девятнадцать – двадцать лет, они мастера спорта, но все что умеют делать, это бороться. Спорт, конечно, давал бесплатную койку в гостинице и талоны на питание, но хотелось большего.

Лето подходило к концу и вскоре братьям, нужно было возвращаться в Красноярск. Все, чем друзья располагали, это несколько десятков бутылок водки, купленных в Красноярске по талонам из ЗАГСа для перепродажи. Их решили реализовать на рынке оптом. Гуляя между рядами и ища покупателя, Гоша вдруг столкнулся с Михалычем. Тем самым тренером по боксу, с которым познакомился прошлым летом в спортивном лагере.

– Михалыч, привет! Год тебя не видел, как дела? – спросил его улыбаясь.

– Даров, а ты и не мог меня видеть, я весь этот год в тюрьме отсидел и только вчера освободился.

– А что случилось? – не мог поверить своим ушам Гоша.

– Да глупость полнейшая. Встречался я изредка с одной мадам. Порой и ночевал у нее. Вот в конце прошлого лета, заглянул к ней вечером, а утром ушел. Погода была теплой и куртку, в которой пришел, оставил у нее. Потом пару дней к ней не заглядывал, а на третий меня арестовали. Оказалось, что ее убили, а в квартире, нашли мою кожаную куртку, сшитую из боксерских перчаток. Алиби я предоставить не смог, так как все эти дни был в изрядном подпитии и помнил события лишь частично. Лишь спустя год, когда начал ознакамливаться с делом и внимательно читал его материалы, вспомнил, что именно в момент смерти потерпевшей был в соседнем городе и разговаривал в вахтером общежития. Даже подарил ей пару мандарин, положив их прямо на журнал учета посетителей. Только экспертиза журнала и показания вахтера подтвердили мою невиновность. Вот такие дела.

Выслушав эту детективную историю, парни попрощались с Михалычем и пошли дальше. Тут Гошу осенило:

– А че мы паримся? У меня же здесь отец птичками и разными зоотоварами торгует, давай ему и все отдадим под реализацию?

На том и сошлись, нашли отца и оставили ему несколько бутылок. После посещения рынка, как-то неожиданно пришла идея, как можно еще поднять денег. Дело в том, что в Красноярске ребят несколько раз приглашали подработать наперсточники. Просто постоять рядом и в случае надобности успокаивать проигравшихся. Наблюдая всю эту кухню изнутри, друзья видели, как легко делаются деньги прямо из воздуха. Поэтому отсутствие наперсточников на рынке Норильска, сразу бросилось парням в глаза. Недолго думая, друзья решили исправить ситуацию. Однако отсутствие «нижнего» – того, кто непосредственно крутит стаканы, и умело прячет в руке шарик, сильно осложняло дело. Кроме этого, еще нужно было достать стаканы. Обычно использовали алюминиевые крышки-стаканы от китайских термосов. Поиск занял определенное время, но увенчался успехом. Из поролона вырезали шарик размером с куриное яйцо и пару дней, через небольшое отверстие выковыривали его нутро, оставив только тонкую стенку. Так он лучше сминаясь и незаметно прятался в кулаке между мизинцем и безымян-

ным пальцем. Когда весь инвентарь был готов, ребята тренировались несколько дней. Лучше всего это получалось у Гоши, поэтому «нижним» стал он. Гоша оттачивал технику, а Тима и Антон репетировали роли подставных игроков. Именно они должны были выигрывать крупные суммы и подталкивать зевак сделать ставку. Такая специализация называлась – «мандер».

Первый блин, был как ему и полагается – комом. Расположившись на фанерке, между рынком и автовокзалом, начали играть.

– Подходи честной народ – дурак деньги раздает! – громко кричал Гоша, гоняя стаканы.

– Смотрите внимательно – будете состоятельны! Два стаканчика пустых – для меня золотых! Один полный – для меня обломный! Такой стаканчик замечаем, от меня деньги получаем! – продолжал он.

Тут в дело вступали Антон с Тимой. Они поочередно ставили ногу на один из стаканов, делали ставку и выигрывали. Выигранные деньги, незаметно нужно было снова возвращать Гоше и так они вращались бы по кругу. Но Антон так сильно вошел в роль, что забыв об этом, оставил Гошу без гроша, и ему пришлось сделать вынужденный перерыв для пополнения бюджета.

Вторая попытка была также не без косяков, но принесла первые деньги. На этот раз «затык» случился у Гоши. Покрутив стаканы он привычным движением вогнал шар себе в руку и подняв голову спросил, кто будет делать ставку. На стакан наступил первый зевака и передал деньги. Когда он перевернул стакан и не увидел там шарика, Гоша должен был продемонстрировать его, вогнав в любой другой. Но Гоша тормозил и как в замедленном кино молча, наблюдал, как мужик один за другим, переворачивает оставшиеся стаканы. Потом опомнившись, взял ближайший и вогнав туда шар, не придумал ничего лучшего, как сказать, что он там застрял. Благо, что в этот момент Антон и Тима, наклонившись, закрывали обзор от посторонних. Мужик начал возмущаться, но был оттеснен друзьями от Гоши, чтобы последний мог уйти с деньгами. Через полчаса игра продолжилась. Все шло уже более слаженно, Гоша только и успевал «проигрывать» деньги «мандерам», чтобы у него на руках не скапливалась крупная сумма. Время уже перевалило за полдень и народу становилось гораздо меньше. Гоша, в очередной раз, передвинув стаканы и вогнав шарик в руку, поднял голову. Напротив стоял мужик и сощурившись смотрел на него с укором. Неприятный холодок скользнул по спине Гоши, но он спокойно опустил взгляд и еще раз передвинул стаканы, продолжая скороговоркой: «Тут пусто и тут пусто, а вот – золотая капуста...» Когда он вновь поднял голову, мужика уже не было. Настроение пропало, и Гоша закончил игру. Теперь только одна мысль не давала ему покоя. Как он дома будет объясняться с отцом, бывшим милиционером, ведь тот мужик и был его батей. Разговор состоялся тяжелый, но толку от него было чуть. Страна рушилась. Правила игры менялись. Наступало время девяностых —диких и беспощадных, но в то же время веселых и бесшабашных...

Армия

Наступил декабрь, Гоша уже два месяца работал плотником-бетонщиком на предприятии, ведущем строительство на обогатительной фабрике. Лили сгустители, где поднятая из шахт руда смешивалась с водой и керамзитом, а потом по пульпопроводу отправлялась на заводы для переплавки. Работа была простой, бери больше, кидай дальше, пока летит – отдыхай. Так говорили Гоше опытные работяги. Устроится на официальную работу его сподвиг начавшийся призыв в армию. Три из которых, он уже пропетлял в Красноярске. Вставая осенью на учет в Норильске, услышал от военкома, что если и в этот раз будет бегать, то на него возбудят дело. Вот и пришлось устраиваться на работу, чтобы пока он служит, шел трудовой стаж.

Когда до конца призыва оставалось меньше месяца, пришла повестка. На комиссии Гоша пытался косить, ссылаясь на две операции. Первой был аппендицит, а вот вторая являлась ее следствием. Дело в том, что уже через полгода после первой, у него обнаружили спайки, которые привели к закупорке кишечника. Вследствие чего, в начале десятого класса его повторно прооперировали. С тех пор прошло три года, и именно на этой теме Гоша решил косить, жалуюсь якобы на проблемы с кишечником. Но на комиссии сказали: «Только в Красноярске тебя могут забраковать, а пока держи повестку». Уже через день ТУ-154 набирал разгон по взлетной полосе. Всю его утробу занимали призывники, других пассажиров не было.

Оторвавшись от родительской опеки, многие пацаны подались во все тяжкие. Уже через несколько минут со стороны туалетов сначала начало пахнуть табаком, а после пошел стойкий запах продуктов с Чуйской долины. Кто-то распивал не понятно как пронесенный на борт алкоголь. Стюардессы бегали по салону и тщетно пытались навести хотя бы относительный порядок. Однако уже через час туалеты были заблеваны настолько, что заходить туда было не безопасно. Гоша сидел в центре ряда. Слева находился его давний товарищ Саня, с которым он много лет занимался борьбой. Справа также знакомый парнишка из соседнего зала бокса. Наверное, они были единственными трезвыми пассажирами этого рейса. Глядя на происходящее, Гоша достал из кармана заранее приготовленные наперстки и предложил парням заработать немного денег. Рассуждал он так: Норильчане народ не бедный и наверняка снабдили своих отпрысков приличными суммами. Сейчас же самый удачный момент, чтобы лишить их части наличности, пока это не сделали другие. Проведя небольшой инструктаж, Гоша откинул складной столик и поставил на него наперстки.

Первые несколько розыгрышей разговаривали негромко, чтобы отточить детали. Парни передали Гоше большую часть своей наличности и по очереди делали ставки, под каким наперстком шарик. Спустя несколько минут они более-менее сыгрались и стали более активно выражать свои эмоции. Буквально сразу вокруг собралась толпа зевак, и появились первые желающие сделать ставку. Буквально за полчаса большая часть денег из их карманов перекочевала устроителям импровизированного казино, а объявленная по громкой связи посадка самолета не дала им шанса отыграться. Хотя и шанса-то у них никакого не было, но этого им знать было не надо. Самолет начал снижение и стюардессы рассадили призывников по местам. В аэропорту их ждали специально подготовленные автобусы, которые уже через час привезли всю эту публику на призывной пункт. Расположилась троица на нарах, больше похожих на большие палаты, где и подсчитали заработанную за полет наличность. Сумма получилась приличная, даже поделенная на три части, каждому досталось примерно по месячной зарплате шахтера. Новоиспеченные компаньоны, довольные легли спать. Гоша проснулся от толчка в бок, не до конца понимая, где он находится, открыл глаза и сквозь полутьму увидел перед собой Санино лицо. Тот шепотом сказал: «Тут какие-то парни Ромку грузят». Приподняв голову, увидел группу из пяти человек, обступившую нары. Они что-то негромко говорили

их компаньону. Приподнявшись на локтях, Гоша спросонья начал медленно вникать с суть беседы.

– Зачем тебе этот пуховик? Все равно в поезде деды отберут, а мы тебе взамен ватник дадим.

Услышанная фраза, расставила все на свои места. Гоша поднялся, следом встал Саня. Говорящим оказался парень лет двадцати пяти в «стеклянной» черной шубе, одетой явно для «обмена». Остальные были примерно в таком же прикиде.

– Парни, здесь вам ничего не обломится, идите дальше, – произнес Гоша спокойным тоном. В ответ «шуба» выдал: «Мы-то пойдем, только тогда вы за забор даже в магазин выйти не сможете». Это уже звучало как угроза, дающая Гоше козыри.

– Слушай дорогой. Я понимаю, что это ваш хлеб и вы этим живете. Однако ты сейчас нам угрожаешь, даже не зная, с кем общаешься. Это дает нам право сломать вас прямо здесь, а потом еще и людям рассказать, как вы тут беспредельничаете.

Произнесенная речь, несколько сбила спесь с окружающих. «Шуба» почесал затылок и спросил:

– Ты кто такой?

– Кто я такой, за меня люди скажут. Можешь завтра вечером в «Риге» у Вовы колобка поинтересоваться. Сейчас же речь о другом, я культурно объясняю, что вы пытаетесь получить с тех, кто живет такой же жизнью. Но видимо лобовая броня в семь пачек маргарина не дает тебе мыслить здраво. Я тогда чего могу? Нас тут два борца и один боксер, как думаешь, сколько нужно секунд, чтобы ваша пятерка прилегла на пол? И вообще, вы-то сами откуда?

– Мы Качинские, – произнес «шуба». В его голосе поубавилось агрессии и стало заметно, как сказанные Гошей слова начали до него доходить.

– Ну, тогда ты братьев Загадских должен знать, у них за борцов из дома офицеров поинтересуйся. Произнесенная фраза, окончательно сбила пыл и «шуба» протянул руку со словами: «Ладно парни, попутали мы немного». Гоша пожал ее, и пятерка направились дальше.

– А что такое «Рига»? – спросил Ромка, когда компания вымогателей удалась.

– Да, кафе такое тут в центре, там блатные собираются, – просветил его Гоша.

Утром на медицинской комиссии Гоше все же удалось убедить врачей в несовместимости своего «недуга» и службы в армии. Ему выдали предписание и направили на медицинское обследование в краевую больницу. Он тут же попрощался с парнями и покинул призывной пункт.

В больничке он провел всего три дня. На второй его заставили выпить несколько стаканов белой жидкости, которую медсестра называла барием. После с некоторой периодичностью делали рентген, и уже на третий день пришел со снимками доктор. Рассматривая их, он сказал:

– Послеоперационные рубцы на кишечнике я вижу, но особых изменений приводящих к закупорке, нет. Что, в армию не хочешь?

– Конечно, нет, я там никого не знаю, – ответил Гоша как можно не принужденней, хотя на самом деле, измена была еще та.

Выслушав ответ, доктор удался, а спустя некоторое время пришла медсестра и вручила бумажку с подтверждением диагноза. Довольный результатом, направился на призывной. Там никого из знакомых уже не нашел, видимо всех уже отправили, поэтому получив на руки документы и требование на обратный билет, вышел за ворота. Дембель оказался ближе, чем он мог себе представить. Прошла всего неделя с того момента, как Гошу забрали в армию, и вот он уже дембель. На руках был военник с записью о не годности к службе и требование на обратный билет в Норильск. На дворе было 29 декабря, до нового 1992 года, оставалось немного, однако три дня назад распалась страна. Было ничего не понятно, но очень интересно, и сразу лететь домой он не собирался, решив встретить новый год с друзьями в Красноярске. Покинув сборный пункт, добрался до гостиницы, в которой они жили. Первой проблемой, что нужно

было решить, являлось отсутствие нормальной одежды. В армию он пошел в том, что не жалко выкинуть. Поэтому в старом отцовском пальто и его же зеленом вельветовом костюме, ходить было не комильфо. Хорошо, что за время «службы» удалось поднять некоторое количество денег, коих должно было хватить на обновки.

В гостинице встретил Леньку, который полтора года назад уехал учиться в Питер. Оказалось, что он гнал туда с дальнего востока спортивную Тойоту, купленную за полторы тысячи зеленых. Гоша первый раз сел в иномарку. Черная, двухдверная, с выезжающими вверх фарами праворульная Celica, казалась космическим аппаратом. Единственное, что портило впечатление, так это облезшая кое-где краска. Именно поэтому Леньке пришлось остановиться в Красноярске, чтобы в местные мастера отрихтовали ее и покрасили. У него Гоша также впервые увидел доллары и совсем не ведомые банковские карточки. Сложилось такое ощущение, что Ленька живет на другой планете. У Гоши проблемы были куда прозаичнее, и следующим утром он поехал по разросшимся как грибы коммерческим магазинам. В одном из них купил желтый с черными вставками пуховик, пошитый где-то в Прибалтике, да корейские кроссовки. Последние хоть и были летними, но замша позволяла носить их и зимой. Очень хотелось спортивный костюм, но денег на него уже не хватало. Однако через несколько дней судьба подкинула шанс это исправить.

В один из вечеров в пустующем холле, что находился на втором этаже гостиницы, на диване обнаружился спортивный эластиковый адиковский костюм «с пятаками», который еще называли «градусник». Очень модная вещь, только была одна проблема. В него было одето в стельку пьяное спящее тело. По всей видимости, какой-то командировочный, встречая новый год, не рассчитал силы и не добрался до своего номера. Помимо костюма, на нем были норковая ушанка и зимняя вареная куртка с надписью Монтана. Все это богатство не могло остаться незамеченным. Гоша зашел в номер и поделился этой новостью с двумя друзьями. Дождавшись, когда коридор опустеет, пацаны оставили спящего в одних трусах. Шапка досталась одному, куртка другому, а костюм Гоше. Вещи решили отвезти на квартиру к знакомой девчонке, чтобы отлежались. Когда парни направились к выходу, то навстречу им попался незнакомец. Мужик лет тридцати поравнявшись с ними сказал, что знает, кто раздел того командировочного и тут же предложил включить себя в долю. В качестве таковой, предложил продать ему задешево костюм. Гоша наотрез отказался, сказав, что такая «корова» нужна самому, тогда мужик предложил альтернативу. Взамен он готов дать черные «мятые» спортивные штаны фирмы Пума и еще тысячу рублей деньгами. Учитывая то, что костюм стоит три, то сделка была приемлемой и Гоша согласился. К тому же точно такие же штаны были на Леньке, которые в сочетании с эластиковой олимпийкой выглядели гораздо наряднее. Но где взять олимпийку? В женском номере жила одна лыжница, у которой была такая. Причем, классический синий австрийский Адидас с тремя полосками. Ей Гоша и предложил поменять сей предмет на деньги. Как он только не уговаривал и чего не обещал, но усилия были тщетными, а мадам непреклонна.

Прошла неделя. Обращался или нет командировочный в милицию, было не ясно, но ни его, ни представителей закона в гостинице с тех пор никто не видел. Гоша уже обменял требование на билет до Норильска. Рейс был вечерним и наступал час икс. Все было продумано до мелочей, чтобы не только получить олимпийку, но и отвести от себя подозрение. Для этого он привлек в подельники соседку той мадам, которая первую сильно недолюбливала. На этом Гоша и сыграл, подкрепив свои убеждения пятью сотнями. Когда девчонки отправились на вечернюю тренировку, форточка в их номере оказалась не закрыта на задвижку. Благо он находился на первом этаже и Гоша с легкостью проник в номер, забрал из шкафа олимпийку и был таков. В своем номере, собрал вещи и уехал в аэропорт. Приодевшись, он чувствовал себя гораздо лучше. Когда девчонки вернулись, Гоша уже летел на самолете, а его «подельница» незаметно повернула назад щеколду форточки. Пропажи хватились только через день

и естественно, мадам заподозрила Гошу. Но друзья ей сказали, что он пару дней назад улетел домой. Сомнения, конечно же, остались, но понимания, как ушла олимпийка, не было...

Их восемь – нас двое

Дисотека была в самом разгаре. Из колонок разносилось: «Лондон гудбай!» Толпа танцевала. Вернувшийся из Красноярска Гоша сидел и непринужденно разговаривал со своим другом Марком. Вдруг к ним подбежал, пятнадцатилетний ровесник его младшего брата.

– Там к твоему брату пристают, – прокричал почти в ухо, указывая рукой направление.

Парни бегом направились в ту сторону. Гоша увидел, как высоченный пьяный детина, которому на вид было лет двадцать пять, что-то агрессивно говорил его младшенькому. Подойдя к ним, он сказал: «Я дико извиняюсь, но это мой младший брат и если у тебя есть к нему какие-либо претензии, то прошу высказать их мне, а...». Только и успел произнести, как детина, перевел на него свой мутный взгляд и левой рукой взял за грудки. Причем скомкал в своем кулаке ту самую, адидасовскую олимпийку, которой Гоша очень дорожил. Понимая, что разговора не получилось, Гоша накрыл схватившую его кисть своей правой, плотно прижал и, используя локоть как рычаг, произвел подсечку. Оказавшись на полу, тот сразу ударил ногой Гоше под пятки и уже он приземлился на пятую точку. Следом схватил его за шею двумя руками и повалил на спину. Воздух был перекрыт почти полностью, понимая, что еще немного, и он потеряет сознание, дотянулся двумя пальцами до глаз, и со всей силы на них надавил, оттягивая его от себя. Вскрикнув, соперник распустил хватку и, схватившись за глаза, перевернулся на живот. Не давая опомниться, Гоша взял его за корпус и, оторвав от пола, снова отправил в исходную точку броском через грудь. Приземлившись на бетонный пол спиной и затылком, парень окончательно потерял способность к сопротивлению. Поняв, что дело сделано, Гоша вернулся на свое место, краем глаза заметив, как детину под руки повели в туалет. Прошло минут десять, Гоша снова беседовал с Марком, обсуждая произошедший конфликт, как к ним подошел незнакомец и пригласил на улицу для разговора. Понимая, что следует «продолжение банкета», друзья направились к выходу. На крыльце их поджидало восемь человек. Это были знакомые недавнего оппонента. Один из них начал высказывать претензию.

– Вы зачем нашего друга побили?

– Ну, так он сам начал, к тому же все было один на один, и я только защищался, – пытался объяснить Гоша.

– А у нас другая информация, – ответил парень в норковой шапке с развязанными ушами. Причем говорил он это Марку, подойдя вплотную. Марк ему что-то ответил, но становилось ясно, что драки не избежать. Отчаявшись, что-то доказывать, Марк произнес: «Какой же ты душный». Повернул голову в сторону Гоши, потом взялся за уши шапки говорливого и, потянув их в сторону, ногой выбил из под него точку опоры. Соперник упал, а Марк остался стоять с кусками норки в каждой руке, и тут понеслось.

В голове у Гоши была одна мысль: «Только не ввязываться в борьбу и маневрировать иначе замесят». Поэтому врезав крайнему, он вырвался на площадь. На него нацелились трое, а оставшиеся двинулись на Марка. Там уже образовалась, куча мала. Видя, что другу не просто, он тщетно пытался пробиться в его сторону. Марка, наверняка бы запинали толпой, но тут раздался звук сирены и на площадь перед кинотеатром, где уже было полно зевак, сверкая мигалками, подъехал милицейский бобик. Выбежавшие из него милиционеры похватили пятерых мутузивших Марка и запихали их в нутро машины. Гоша кинулся к лежавшему на снегу другу, поднял его и повел в помещение. По пути прикладывая снег к образовавшейся на брови гематоме. Лампочку Марку стрясли знатно, потому как, он долго не мог вспомнить, что произошло. В гардеробе забрали верхнюю одежду и покинули помещение. Народ на улице почти разошелся, однако их поджидали трое. Среди них был и тот, чью шапку порвал Марк. Он жаждал реванша, но втроем нападать они не решались, ограничившись словами. Но компенсировать ему стоимость шапки никто не собирался, предложив лишь выйти один на один. Получив

такое предложение, он нехотя согласился и кинулся на Марка. Все действие длилось не больше десяти секунд. Марк, не стал уклоняться, а лишь использовал напор нападающего. Когда тот налетел, он прихватил его за корпус и прогнул. Парень, как бежал, так и полетел дальше, правда, сделав кувырок, опустился на спину. Марк уселся ему на грудь и после третьего удара в челюсть, послушался хруст. Гоша тут же оттянул его от обмякшего соперника и повел в сторону дома.

– Чет я глазом почти не вижу, там большой синяк? – спросил Марк, когда они значительно удалились.

– Да у тебя бровь, как пельмень надулась.

– Я в таком виде домой не пойду, а то маму кондрашка хватит. Пошли к тебе, хоть немного себя в порядок приведу.

Когда парни зашли к Гоше, то глядя на Марка, уже его маму чуть нехватила та самая кондрашка. Она лишь охнула и всплеснула руками. Гоша же провел друга в ванную, где лезвием от Невы, Марк, вскрыл себе бровь. Когда излишки крови слились в раковину, обработали порез перекисью, залили клеем БФ, и наложили пластырь.

Приведя его в божеский вид, Гоша отправился проводить друга до дома.

– Знаешь, у нас сегодня ситуация была, как в песне Высоцкого: «Их восемь, нас двое. Расклад перед боем не наш, но мы будем играть».

– Да уж, чудом пропетляли, – ответил Марк, опершись на плечо друга, а на дворе заканчивался январь 1992 года...

Водочники

Субботним вечером февраля, Гоша с тремя друзьями пришли на дискотеку в один из клубов. Это был не ночной клуб в привычном его понимании, а самый что ни на есть клуб под названием «Юность», построенный для просмотра кинокартин. Вот в его холле и была дискотека. В городе подобные мероприятия проводились всего в двух местах. Вторым и самым посещаемым был кинотеатр «Талнах», где пару недель назад у парней произошел конфликт. В клубе же народу было поменьше и обстановка спокойнее, поэтому там и решили провести вечер.

Все шло как обычно. Гоша, Марк и Олег, присели на расставленные вдоль стены лавочки и непринужденно беседовали. Обсуждали Марка и его новую работу. Дело в том, что его отец пристроил спортиструктором на фабрику, где сам трудился главным инженером. Теперь в его распоряжении был целый спорткомплекс, включающий в себя спортивный зал и плавательный бассейн, где можно было проводить время. Вот парни и предложили Олегу тренироваться вместе, чтобы они делились с ним навыками борьбы, а он, как бывший боксер, поставил им руки. Беседу прервал Женька:

– Че вы тут сидите? Я там с классными девчонками познакомился, пойдем, покажу.

Предложение было куда актуальнее их беседы и троица, гуськом поплелась за Женькой. Через забитый битком зал с танцующей людской массой, парни пробирались с трудом. Гоша шел следом за Женькой, когда тот остановился. Не сразу поняв, в чем дело, тоже встал. Но тут голова его друга уклонилась в сторону, и в это время на ее месте возник кулак и впечатался Гоше прямо между глаз. Не ожидая такого поворота событий, он тряхнул головой. Однако разбираться было некогда и пока одна рука, отодвигала друга в сторону, вторая, описав дугу, опустилась в скулу нагледцу. Получив удар, тот закрыл лицо руками, а Гоша, пройдя ему в корпус, исполнил свой коронный бросок через грудь. После приземления спиной на пол, соперник оказался в нокдауне. Гоша же посмотрев на Жеку и указывая на лежащего, спросил:

– Что это было?

– Да я сам не понял, спокойно протискиваюсь сквозь людей, а этот встал на пути и не пропускает. После того, как я его попросил дать дорогу, попытался меня ударить. Ну, а дальше ты знаешь. Он, наверняка бухой.

На этом инцидент был исчерпан, и парни продолжили путь к тем самым девчонкам, которых уже и след простыл.

– Ну вот, зря сходили, пошли назад, – подытожил Марк.

Парни вновь вернулись на свои места, еще с полчаса обсуждали произошедшее и тщетно пытались в толпе найти тех таинственных девчонок. Когда дискотека закончилась, оделись и вышли на улицу. Там их уже ждали. Нет, это были не девчонки, а поверженный Гошей наглец, а с ним еще пятеро. Гоша посмотрел на Марка и произнес:

– Да что это за хрень такая, че им всем спокойно не живется? Ну, хоть сейчас нас не двое, да и их не восемь.

– Че хотели, парни? – спросил Олег.

Те же, не вступая в диалог, направились к ним, сжав кулаки и подняв их на уровень глаз. И снова понеслось...

К несчастью для нападавших, они были далеки от спортивных единоборств. Ребята даже представить не могли, что вшестером, против трех борцов и одного боксера им ничего не светит. Так и получилось, спортсменам понадобилось не более двух минут, чтобы оставить своих оппонентов валяться на снегу с разбитыми лицами. В это время сзади их окрикнули. Гоша обернулся и увидел незнакомого ему парня лет двадцати пяти, стоящего возле бежевой шестерки Жигулей.

- Парни, идите сюда, нужно поговорить.
- Тебе нужно, ты и иди, – ответил ему Марк.
- Так на улице холодно, садитесь в машину.

Мороз действительно был ниже тридцати и переглянувшись, пацаны уселись в автомобиль.

– Меня зовут Макс. Олег меня знает, когда-то мы с ним в одном зале грушу колотили. Дело в том, что вы начали мне доставлять кучу хлопот. Несколько недель назад с одними моими парнями подрались, сегодня с другими. Это мой город и я такого не допущу.

– Так твои парни слишком борзые и берегов совсем не видят, – возразил ему Гоша.

– Вот и приходите, завтра в восемь вечера в «Красные камни», мои тоже подтянутся, там все и обсудим, – сказал Макс в заключении.

Парни вылезли из машины и направились по домам. По дороге расспросили у Олега, что это за Макс такой. Оказалось, что он рулит так называемыми «водочниками». Группой организовавшей еще в бытность сухого закона. Когда алкоголь был по талонам, эти парни торговали им из под полы. К началу 92-го они стали уже основной криминальной структурой в городе, насчитывавшей не один десяток участников.

– Дааа, получается, что бывшие спекулянты рулят городом, а есть здесь нормальные люди, способные им противостоять? – спросил у него Гоша.

– Я знаю Бутену. Он постарше нас лет на десять. Бывший каратист из Одессы. Говорит, что племянник самого Тадеуша Касьянова, что боцмана играл в «Пиратах XX века». Отсидел и теперь сам по себе, но «водочники» с ним считаются. Я его хорошо знаю, так что завтра найду, думаю, он поможет.

На следующий вечер парни пришли в назначенное место. Олег сказал, что встречался с тем самым Бутеной и он обещал быть. Предполагая, что возможны эксцессы и их будут бить, возможно, даже ногами, приготовились и к такому развитию событий. Гоша позвал своего среднего брата, который хоть и был младше его на два года, но тоже занимался борьбой и к тому же являлся ровесником остальных. Все пятеро решили, что даже если не будет поддержки, то заднюю включать не будут. Сил, конечно, может не хватить, поэтому каждый прихватил с собой по перочинному ножу. У Гоши на спине под курткой вообще висело подобие меча. Еще с год назад сшил ножны, подсмотренные у героя фильма «Данди по прозвищу крокодил». Мечом служил давно купленный родителями большой кухонный нож, длина клинка которого была больше полуметра. Так впятером и стояли они в холле кабака, выстроившись в линию вдоль стены, и ожидая оппонентов. Те не заставил себя долго ждать. В дверь зашло человек пятнадцать, среди них были все участники обеих потасовок. Они обступили парней полукругом, и сразу начали наезжать. Гоша попытался что-то возражать, но слушать его никто не собирався, и чувствовалось, что сейчас начнется замес. Взглянув на друзей и убедившись, что правая рука каждого находится в кармане, где сжимает нож, завел руку за поясницу, взялся за рукоять и расстегнул хлястик удерживающий нож в ножнах. Адреналин наполнял кровь, и она пульсировала в висках. Мандраж ушел и пришло осознание, что сейчас его жизнь изменится на до и после. Он уже смотрел на стоящего перед ним Макса и представлял, как опустит кусок металла его голову...

– Эээ, а ну отошли от пацанов, – вдруг раздался голос, позади обступившей парней толпы. Сквозь них Гоша разглядел парня в расстегнутом кожаном плаще, со сдвинутой на затылок норковой шапке.

– Бутена, – с облегчением в голосе произнес Олег.

– Игорь, это не твоя война, иди по добру по здорову, – ответил ему Макс.

Но тот медленно раздвинул полы плаща и продемонстрировал торчащую из-за пояса рукоять пистолета.

– Здесь восемь патронов, хотите воевать? Давайте повоюем, у меня рука не дрогнет. Я парней забираю. Кто рыпнется, получит маслину между глаз, а если я начну, то своими ногами отсюда не выйдет никто. Вторая обойма у меня в кармане, так что расступитесь и дайте парням пройти.

После этих слов, толпа медленно разошлась в стороны, и друзья направились на улицу. Бутена вышел последним, подошел и, протянув руку, произнес: «Игорь». Так и познакомились. После чего, он позвал всех к себе. Уже в его квартире пришло осознание того, что могло произойти, не поспей он вовремя. Выслушав намерения парней и крутя в руках Гошин нож, он лишь ухмылялся и говорил:

– Ну, вы и отмороженные, но молодцы, что заднюю не включили. Теперь они хвосты поприжмут, потому что духа у них маловато. Барыги, они и есть барыги.

– А что за пистолет у тебя, можно посмотреть? – спросил Гоша.

Игорь вытащил магазин и положил его на стол. Повертев тяжелый вороненый кусок металла, Гоша нашел надпись: Р.38, на его удивленный взгляд, Игорь произнес:

– Эхо войны...

Так Олег помог парням, а уже через месяц пришел их черед. В это время к родителям прилетел Тима. Он только вернулся из Минска, где участвовал в турнире на призы трехкратного олимпийского чемпиона Александра Медведя. По этому поводу друзья забурились в ресторан, где и обсуждали результаты прошедших соревнований. А обсуждать было что, Тима эмоционально рассказывал, как их земляк и старший товарищ, стал чемпионом в супертяжелом весе. Вдруг из-за соседнего столика к ним подошел крепкий парень и спросил:

– А вы Гену Жильцова знаете? – и, не дожидаясь ответа, продолжил: Я с ним в детстве тренировался, увидите, передавайте привет от Джузеппо. И улыбнувшись, протянул руку со словами:

– Меня Андрей зовут.

Так произошло знакомство с представителем набирающей обороты в городе коммерческой фирмой с двусмысленным названием «Фокс». Состав учредителей в ней был разнообразным, как по национальности, так и по образу жизни. Два брата Азербайджанца – в прошлом простые работяги. Два Андрюхи, один русский весельчак отмотавший срок по хулиганке и очень похожий на певца Сергея Крылова. Второй осетин и бывший борец. Все они были лет на пять старше, и сидели за соседним столом. После знакомства, Андрей сразу пригласил парней пересесть к ним. Вечер прошел весело, а в конце они расставались уже друзьями.

Через несколько дней Тима улетел в Красноярск, а вскоре в спортзале появился взволнованный Олег. Едва переведя дух, он выпалил:

– Я вчера на дискотеке, с каким-то пуделем схлестнулся, ну и отправил его в нокаут. А сегодня ко мне домой менты приходили. Говорят, что я ему челюсть сломал. Хорошо, что меня дома не было, а то бы замели. Что теперь делать, ума не приложу? Парни, выслушав его, не сговариваясь, пришли к одному: Пока не объявили розыск, нужно срочно валить в Красноярск. С Тимой он уже познакомился, а койка свободная в одном из номеров, всегда найдется, ведь кто-то постоянно, то на сборах, то на соревнованиях. На том и порешили, взяли такси, забрали у родителей вещи, документы и деньги и отвезли его в аэропорт.

Кожанка

Наступил апрель. Отец Гоши уже полгода как подался на вольные хлеба. Ну как подался, жизнь отравила. Дело в том, что на начало осени 1991 года, у него на сберкнижке лежало около пятнадцати тысяч рублей. Эти деньги они с мамой накопили за девять лет работы на севере. Когда цены на товары были отпущены в свободное плавание, началась сумасшедшая инфляция. Батя заранее смекнул, что дело пахнет керосином и снял со сберкнижки все деньги. Осенью девяносто первого, они с мамой, слетали в Благовещенск. Практически на все деньги накупили товара, который к весне был весь распродан с огромной накруткой. Прибыль с вещей была в разы выше, чем с зоотоваров, которыми он торговал ранее. Поэтому, отец предложил Гоше скататься с ним в Алма-Ату. Там жила дочка маминой подруги и промониторив цены, отец решил ехать туда.

Времена были смутные. Товара купить планировалось много, поэтому Гоша был как никогда кстати. И вот они уже летели в Алма-Ату. В Норильске был еще снег, а в Алма-Ате вовсю зеленели листья. Было классно переместиться из зимы в лето. На рынке удачно скупилась. Забили полную сумку «мечта оккупанта» детскими кроссовками, произведенными в поднебесной и еще всякой всячиной этого же производителя. После обеда были уже в доме.

Гоша решил прогуляться по городу. Вернулся ближе к вечеру и узнал, что отец куда-то сгорел. Появился он, когда уже стемнело. Из одежды на нем отсутствовали: ветровка, свитер и обручальное кольцо. Зато появился синяк под глазом. Хорошо, хоть денег с собой он взял не много. Когда утром он проснулся, то поведал о своих вчерашних злоключениях. Скучно ему, видите ли, стало, и решил он сходить в ближайший кабачок. Изрядно там наливавшись алкоголем, пошел в сторону дома. Скорее всего, там его заметили романтики с большой дороги и по пути экспроприировали некоторые вещи из его гардероба. Но единственное, за что он действительно переживал, так это за то, что обо всем узнает мать. Гоша обещал молчать и они пошли искать ювелирный, чтобы купить ему новое кольцо. По дороге увидели, как в одном павильоне продается куртка. Она была нечета короткой кожанке Гоши. Светло-коричневая тонкая кожа. Длинный покрой, который только входил в моду. И это был не турецкий ширпотреб, а настоящая Монголия. Да и цена была приемлемая, всего шестнадцать кусков. Гоша ее тут же примерил и она села как влитая. Батя молча, отсчитал купюры. Гоша был тогда самым счастливым на свете. Не знаю, согласился бы отец на такие траты, если бы сам не попал в историю. Уже в самолете, за нее предложили в два раза больше, но Гоша отказал. Так, благодаря грабителям, он стал обладателем наикрутейшей куртки...

Ломка денег

В мае, пришла телеграмма от Тимы: «В пятницу свадьба тчк ты свидетель тчк жду». Прочитав ее, Гоша тут же купил билет на самолет. Приехав в гостиницу к пацанам, встретил Олега. Тот уже всю освоился и даже научился ломке денег, чем и зарабатывал себе на хлеб. На свадьбе, Гоша познакомился с подругой его невесты. Оле было восемнадцать, девочка она была симпатичная, но имелся небольшой прицеп в виде ребенка. Гошу это не сильно волновало, так как жениться он пока, ни на ком не планировал. К тому же, спустя пару дней, ему нужно было на месяц слетать в Норильск.

Вернувшись в Красноярск, он увидел, что из приличных вещей, у нее есть только платье, в котором она была на свадьбе. Жила их семья не богато, поэтому Гоша решил исправить ситуацию. Но чтобы хотя бы минимально приодеть девочку, денег у него явно не хватало. Поэтому он обратился за помощью к Олегу, чтобы научиться ломать деньги. Он посвятил его в теорию и даже проверил полученные навыки на практике. На «толкучке» за ЦУМом, парни купили шелковую рубашку и бутылку ликера, заплатив копейки. Все прошло как нельзя лучше, и можно было считать, что Гоша приобрел новую «профессию». Поэтому, он уже не переживал, как ему удастся приодеть свою новую пассию. Однако для этого дела необходим помощник и если это будет Оля, то подозрений у продавца быть вообще не должно. Но как об этом сказать ей, Гоша не знал и решил использовать втемную. Единственное, он дал ей несколько купюр и сказал, что когда на рынке он их попросит, то она должна подольше порыться в сумке и дать ему нужную сумму. На следующий день они приехали на «Центральный рынок». Прохаживаясь по рядам, присматривали вещи и самое главное, Гоша искал продавца, который максимально подходил под определение «лох». Вскоре пазлы сложились, Оле понравился шелковый костюм, состоящий из блузы и юбки, обувь подобрали там же. Продавец хотел за все четыре с половиной тысячи, и Гоша передал ему необходимую сумму, три тысячных купюры и остальное мелочью, «случайно» не доложив туда пару сотен. Пересчитав деньги торговец, конечно же, это заметил. Тогда Гоша снова их забрал и пересчитав, согласился с недостаточей. Потом держа пачку в правой руке, левую протянул Оле и попросил добавить. Оля долго копалась в своей сумке, в это время Гоша пальцами сложил вчетверо, заранее подготовленные, две нижние тысячные купюры. Получив недостающие двести, он положил их сверху и передал продавцу, которые тот, уже не считая, спрятал в поясную сумку и застегнул молнию. Таким образом, еще были куплены лосины, футболка и кроссовки. По факту все вещи обошлись в половину их стоимости. Как себя оправдывал Гоша – по закупочной цене. Поймав такси, парочка поехала в гостиницу отмечать покупки и уже там, лежа в постели, Гоша рассказал, как и за сколько были приобретены эти вещи. Оля, не столько удивилась, а скорее даже восхитилась Гошиными умениями.

Вечером они приехали в «парк Горького» на дискотеку. Прошли за огороженную металлическим забором танцплощадку, где их уже ждали Гошины приятели. Все было как обычно, но вдруг Гоша заметил, как возле Оли крутится какой-то тип. Подойдя ближе, он увидел одного из братьев Загадских, с которым он был шапочно знаком. Он на пару лет постарше и с братом они были «авторитетными пацанами на районе». Гоша поздоровался и спросил: «Что случилось?» На что Загадский ответил: «А... это твоя? Ну, тогда все в порядке» и ушел. Однако Гоша видел растерянное лицо Оли и не отступал. Она долго молчала, но потом сдалась. Оказывается, этот тип сказал, что она сегодня будет его. Когда Оля ответила, что она тут с парнем, то услышала, что ему по барабану и на хую он вертел ее парня. У Гоши зашумело в ушах, глаза налились кровью и он побежал искать этого типа. Увидел его сидящим на скамейке в окружении своих друзей. Подбежав к нему, спросил, когда тот, как и обещал, собирается воплотить в жизнь свои угрозы. Но в ответ услышал лишь нечленораздельное мычание. Тогда Гоша пред-

ложил публично извиниться, на что получил отказ, ведь пацаны не извиняются. Более того, Загатский как будто специально провоцировал его сказав: «Если ты считаешь, что я не прав, можешь меня ударить». И демонстративно разложив руки на спинке лавки, вытянул вперед челюсть. За его спиной стояли Гошины друзья и недвусмысленными жестами показывали, чтобы тот бил. Оказавшись впервые в такой ситуации Гоша, не знал, как поступить. С одной стороны хотелось дать по этой самоуверенной физиономии, но с другой, он никогда не бил первым. Все драки в его жизни были только с целью самообороны, и начинать самому, Гоше просто не приходилось. Но и не ударить, он тоже не мог. Все эти мысли прокрутились в голове со скоростью света, и замешательство длилось не более пяти секунд, после чего Гоша, размахнувшись, отвесил наглецу... легкую пощечину, сопровождая ее фразой: «Я беззащитных, не бью!» Тут же раздался громкий смех Гошиных друзей, и посыпались словечки: «Красавчик! Как с телки получил». Загатский побледнел, но в драку кинуться не решился. Брызжа слюной от ярости, выдал из себя лишь фразу: «Завтра в „Шахматном“ стрелка, чтоб к часу был». Так называлось кафе в центре Красноярска, где в те годы собирался разный приклатенный элемент. Гоша улыбнулся и пошел на выход из парка искать Олю. Посадив ее на автобус, друзья отправились гулять по центру города, обсуждая произошедшее событие. Заодно предупредили нескольких знакомых о предстоящей «стрелке». Но ребята были уверены в своей правоте и силе, с помощью которой они смогут завтра ее отстоять.

На следующий день, ровно в час, Гоша и семь его товарищей, подошли к кафе. На улице стояло с десяток человек. Среди них особо выделялся один, с погонялом «Старосел». Крупный детина, за центнер весом и наглый до невозможности. Увидев Гошу, он сказал: «Вы чета совсем охренели, если че, маслят у нас на всех хватит». Тут же, за его спиной раздался голос: «На кого это на всех?» Это выходили из подъехавшего такси трое товарищей. Три боксера – три закадычных друга. Те без кого не обходилась ни одна заварушка на дискотеках в «Доме офицеров» и «Парке Горького». Увидев их, Старосел струхнул и быстренько ретировался. Без него в спокойной обстановке получилось поговорить. Предъявить Гоше, что-то конкретное не получилось, поэтому решив, что плохой мир, лучше хорошей войны, парни пожали друг другу руки и конфликт был исчерпан, а Загатскому все же пришлось извиниться. После, Гоша, общаясь с теми, кого не было на этой встрече, рассказал историю про Старосела. Так по сарафанному радио примерно через неделю, передали об этом и ему самому. Тот, рассвирепев, прыгнул в машину и с группой поддержки приехал в гостиницу к Гоше. Зашел в номер и попросил выйти поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.